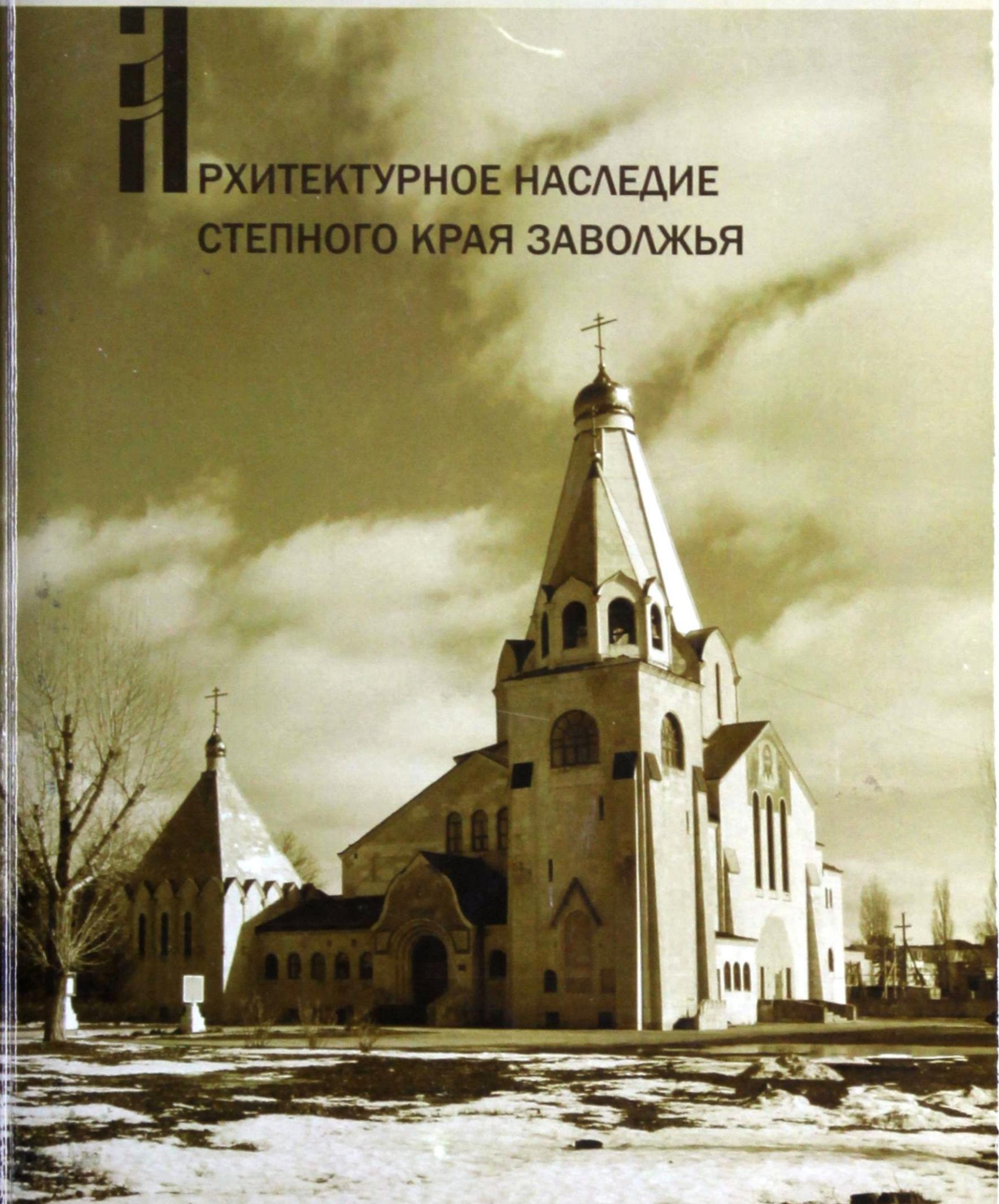

Н. А. ПОПОВА

**АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
СТЕПНОГО КРАЯ ЗАВОЛЖЬЯ**

Страной городов называл древнюю Русь Игорь Грабарь, обращаясь к древним летописям. Детинцы, посады, монастыри сливались на протяжении веков в единое целое, образуя культурное пространство старинных русских городов. Они поднимались на торговых путях, вдоль рек и больших дорог, на взгорьях и холмах, потому что «мера и красота» русскому зодчему говорили не меньше, чем «польза и выгода». По-разному складывались судьбы городов — иным выпало стать столицами, другим досталась скромная доля уездная. Но в них — очарование русской провинции.

Традициям и наследию архитектуры русской провинции посвящается данная работа, эпиграфом которой могли бы стать слова поэта Михаила Дмитриева: «...Узкие улицы у нас, широка у нас летопись улиц».

ОБ

18+

63.3
1758

Н. А. ПОПОВА

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
СТЕПНОГО КРАЯ ЗАВОЛЖЬЯ

127118-1 +

МАУК "Межпоселенческая
центрального района"
Балаковского муниципального района"

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

УДК 711. 52
ББК 63.3
П 58

Рецензенты:

Доктор архитектуры, профессор *Е.А. Ахмедова*

Кандидат архитектуры, кандидат *С.А. Дядченко*

Попова Н.А.

П 58 Архитектурное наследие степного края Заволжья: монография / Н.А. Попова. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2014. 280 с.
ISBN 978-5-7433-2812-3

В монографии рассмотрены особенности формирования архитектурного наследия края степей Заволжья, сложившегося поэтапно и накопившего лучший опыт и традиции, а также банк архитектурных генетических и морфологических типов с первобытного периода до начала XX века, под влиянием природно-географических условий, исторических предпосылок, особенностей формирования народонаселения края. Рассмотрены мало-изученная история и культурное наследие купцов старообрядцев хлебной Иргизско-Балаковской агломерации в малых городах Хвалынске, Вольске, Николаевске, Иргизских монастырях и культовых зданиях. Определены особенности сложения архитектурно-градостроительной культуры малых городов с присущими каждому городу образной парадигмой, памятники и стилевая принадлежность. Наиболее полно представлены архитектура и градостроительство периода историзма и модерна пшеничной столицы Поволжья — Балаково, с раскрытием творчества архитектора Ф. О. Шехтеля. Предназначена для специалистов — архитекторов, реставраторов, искусствоведов, широкого круга читателей.

УДК 711. 52
ББК 63.3

ISBN 978-5-7433-2812-3

© Саратовский государственный
технический университет, 2014
© Попова Н.А., 2014
© Мастерская Кашанин-А,
дизайн, верстка, 2014

|| ПРЕДИСЛОВИЕ

В современной мировой и отечественной практике архитектурного творчества заметно возрастает роль и объем работ, связанных с реконструкцией и реновацией историко-архитектурной среды, что активизирует и обостряет значимость историко-архитектурных исследований по выявлению ценного исторического наследия, его сохранения и использования в облике современных городов и поселений.

Большие просторы России имеют многообразные специфические особенности, связанные с природно-климатическими условиями, историческими и социально-экономическими предпосылками развития своеобразной региональной архитектуры. Это определяет значимость изучения исторического опыта и традиций, показывающих специфику архитектуры каждого отдельного региона в контексте общей истории архитектуры России с целью пополнить ее кладовую знаний.

Современное преемственное развитие требует перехода от чисто творческих решений к выявлению и реализации научно сформулированных закономерностей сочетания реконструктивных мероприятий и нового строительства с сохранением ценных фрагментов и ансамблей историко-архитектурной среды. Красота и выразительность архитектуры города всегда являлись яркими свидетельствами уровня развития национальной культуры и искусства, что немыслимо без преемственного развития, без сохранения всего лучшего, прогрессивного из опыта прошлого. Вышесказанное определяет сущность и актуальность представленной работы.

Для русской истории архитектуры представляет интерес выявление специфики самобытной архитектуры России и в том числе малоизученного региона степного Заволжья, с богатой историей периода XVIII — начала XX века.

Наиболее обстоятельные фундаментальные исследования по истории русской архитектуры периода XIX начала XX века выполнили следующие авторы: Борисова Е. А., Горбачев В. Г., Каждан Т. П., Кириченко Е. И., Крастиньш Я. А., Нащекина М. В., Пунин А. А. и др. Изучением истории архитектуры городов Поволжья занимались: Осятинский А. И., Кудрявцев В. В., Тарасова Л. Г., Терехин С. О. Ими собраны и проанализированы материалы, освещающие градостроительное и историко-архитектурное формирование крупных городов Нижнего Поволжья.

Первой диссертационной работой автора являлась диссертация на тему «Региональные особенности и традиции формирования усадебной застройки степных поселений Заволжья», защищенная в МАРХИ в 1987 году. В 2000 году автором выполнена и защищена докторская диссертация в МАРХИ на тему «Региональные особенности историко-архитектурного наследия степного края Заволжья». За последующие 13 лет были выполнены ряд работ по исследованию и разработке проектов градостроительной реконструкции и реставрации памятников архитектуры края, материалы которых использованы в данной работе.

Целью работы является выявление ценного архитектурного наследия степных поселений и малых городов края степей Заволжья XVIII начала XX века. Для осуществления намеченных целей методически явилось необходимым решение следующих главных задач:

- рассмотреть факторы природного влияния, исторические предпосылки и социальные условия формирования наследия;
- выявить и систематизировать основные закономерности градостроительного формирования исторических поселений в разные исторические периоды;
- определить особенности и географические границы размещения наследия и специфику сложения наследия старообрядцев Балаково — Иргизской агломерации, её центров Хвалынска, Вольска, Николаевска, монастырей и крестьянских поселений;
- выявить исторические этапы градостроительного и архитектурного развития села — города — пшеничной столицы Балаково, описать лучшие черты исторической архитектуры.

Содержание представленной работы автора по исследованию особенностей историко-архитектурного наследия края включает:

- выявление предпосылок, факторов и условий влияния на формирование особенностей историко-архитектурных наследных зон степного Заволжья;
- исследования архивных материалов, чертежей, фотодокументов и других источников, выявляющих хронологическую последовательность историко-градостроительного развития и специфику формирования архитектурных особенностей исторического наследия на примере самой заселенной, северной части края;
- определение ценной историко-градостроительной ткани исторических городов Вольска, Хвалынска, Пугачева и Балаково с выявлением опорных градостроительных

доминант ансамблей, комплексов, и отдельных ценных объектов исторической архитектуры;

- выполнение архитектурного анализа ценных исторических зданий периода XIX—XX веков.

Центральное место в исследовании отводится архитектуре старообрядческого села — города Балаково Самарской губернии периода конца XVIII — начала XX века и тесно связанных в развитии с ним малых городов — раскольничьих центров Вольска, Хвалынска, Пугачева (Николаевска), старообрядческих монастырей, церковной архитектуры в границах рассматриваемого региона.

Особое внимание уделено исследованию ценной исторической архитектуры периода рубежа XIX—XX века стиля модерн, архитектурной деятельности Ф. О. Шехтеля в городе Балаково.

Значение настоящей работы состоит в том, что новые, малоизученные страницы истории архитектуры степных заволжских провинций России периода XIX начала XX века являются вкладом в отечественную русскую историю архитектуры в силу ее поступательного развития.

При выполнении данной работы автор встретился с большими трудностями, т. к. многие фонды, чертежи и документы по строительству утрачены, а сохранившихся материалов в центральных архивах Москвы и Ленинграда недостаточно, в связи с чем, исследование проводилось с помощью косвенных материалов их сопоставлением и сравнением с целью получения исследуемого результата. Несмотря на то, что автору не удалось выяснить все важные исторические детали, задача первоначального освещения наследия края Заволжья выполнена. Автор надеется, что результаты исследования и практические рекомендации могут быть использованы в решении задач в области градостроительства и реконструкции населенных мест.

Работа выполнялась на кафедре «Архитектура», в ней принимали участие преподаватели и студенты, а также администрация института БИТТиУ (филиал) СГТУ имени Гагарина Ю. А., которым автор выносит свою благодарность.

ГЛАВА 1

ПРЕДПОСЫЛКИ, УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И КОМПОНЕНТЫ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ

Архитектурное наследие, отражая все сферы человеческой деятельности, является носителем культуры общества, народа, нации, человека во всей полноте и многообразии форм. Архитектурное наследие наравне с природой и обществом составляют богатство планеты, включающее образно-знаковый генофонд культуры человечества.

Хартия архитектурного наследия
Принята на Международном конгрессе реставраторов.
Москва. Россия. Май 1996 г.
Выписка из Хартии.

Основными предпосылками, условиями формирования и компонентами историко-архитектурного наследия края являются: природно-географические условия, исторические особенности заселения края, специфика хозяйственно-экономических и производственных отношений, процесс формирования этногенеза, конфессий и социальных слоев общества.

1.1. ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ И ИХ СПЕЦИФИКА

Высшее предназначение архитектуры — это продолжение природы искусственными средствами, обогащение ее естественных условий, в целях создания здоровой и комфортной среды обитания человека. Если архитектура оторвана от природы, она пуста, как ничего не отображающее изобразительное искусство. Изучение окружающей среды, ее природно-климатических условий и особенностей во многом раскрывает корни исторически сложившихся градостроительных и архитектурных традиций, а также предопределяет пути их развития.

Через «обширную область от устья рек Ветлуги и Суры,... до северных пределов Каспийского моря на юге протекает одна из величайших рек Европы, она составляет главную артерию этой области во всех отношениях: естественно-историческом, историческом, этнографическом, торгово-промышленном, культурном, являясь самым могущественным потоком на поверхности Европейской России, Волга естественно оказывает огромное

влияние на рельеф орошаемого ею пространства, весьма глубоко рассекает отложения коренных горных пород, а потому и дает такую массу мощных обнажений, поучительных и типичных для геологического строения Европейско-русской равнины, как ни одна из остальных рек нашего Отечества»¹. Поражает глубина и смысл этой фразы знаменитого географа рубежа веков В.П. Семенова о главенствующем положении реки Волги, жизнетворной артерии земель, народов, а также мощном ландшафтно-композиционном ее значении, где просто определены сферы ее влияния на формирование многогранного наследия прилегающих к ней областей.

Рассматриваемый регион носит название «Заволжской степной провинции»² и выделяется в отдельный географический район, который занимает «Сыртовую равнину и Поволжскую (Заволжскую) песчаную гряду. Заволжская степная провинция расположена к югу от реки Самары (от 53°с.ш.). На юге граница степной зоны с полупустынной приблизительно совпадает с границей Сыртовой равнины и Прикаспийской низменности... Заволжская степная провинция занимает территорию свыше 73 тыс. км². На востоке граничит с возвышенностями Общего Сырта, Оренбургскими степями Казахстана. Большая часть региона расположена в границах Саратовского Заволжья и составляет 54 тыс. км²»³, остальные 19 тыс. км² расположены в Самарском Заволжье.

Природа степного Заволжья отличается разнообразием климата, гидрографической сети, флоры, фауны. По комплексу природных условий край делится на три физико-географические зоны, каждая из которых характеризуется своими специфическими природно-климатическими условиями.

Территориальные природно-климатические изменения в регионе степей Заволжья отражаются в его географическом зонировании. С севера на юг выделяются следующие ландшафтно-климатические зоны: умеренно-засушливая степь, сухая степь и северная полупустыня (рис. 1.1).

За сухими строчками географов кроются научные сведения о многообразии и собственном лице степного края, определяющем его генетический природный банк. Это большой территориальный район, вмещающий два таких европейских государства, как Швейцарию и Албанию с тремя совершенно разными ландшафтно-климатическими зонами, имеющими свою специфику и индивидуальную раскраску, требующими пристального внимания архитекторов.

Рельеф и ландшафт степи характеризуется основным ее признаком — равнинностью. Река Волга формирует макро- и микрорельеф региона, так как она и ее притоки «глубоко разрезают коренные породы Европейской русской равнины» и формируют ее ландшафт. Разница в высотах в среднем между Левобережьем и Правобережьем составляет 150—200 м, т.е. Заволжье ниже Правобережья на эту величину⁴. Разнообразие рельефа степи заключается в наличии нечастых балок, оврагов. Степное однообразие нарушают не овраги, а созданные трудом человека лесные дубравы, полезащитные лесные полосы, сады, пруды, чистые реки, каналы, населенные пункты. Имеются лесозащитные полосы Саратов — Астрахань, в Ершовском районе, лесозащитная полоса Чапаевск — Ахтуба.

Почвы и растительность степей Заволжья. В степном Заволжье климатические условия изменяются в юго-восточном направлении, в этом же направлении изменяется и почвенно-растительный покров с ухудшением их качеств. Степи Заволжья по этому признаку географ М.А. Шабанов разделяет на три подзоны (рис. 1.1).

Первая подзона — северо-степная умеренная — размещается на черноземных почвах и характеризуется в основном разнотравной луговой растительностью. В пойме верховий Малого Иргиза растут небольшие массивы байрочных лесов (дуб, береза, осина, вяз, липа), а также имеется заповедник искусственная дубрава «Грачевская дача».

Вторая подзона дерновинно-злаковых сухих степей занимает большую часть степей Заволжья и размещается юго-восточнее от первой на темно-каштановых почвах.

Третья подзона южных сухих ковыльных степей размещается на менее благоприятных каштановых почвах, встречаются участки с неблагоприятными для сельского хозяйства солончаками и солонцами.

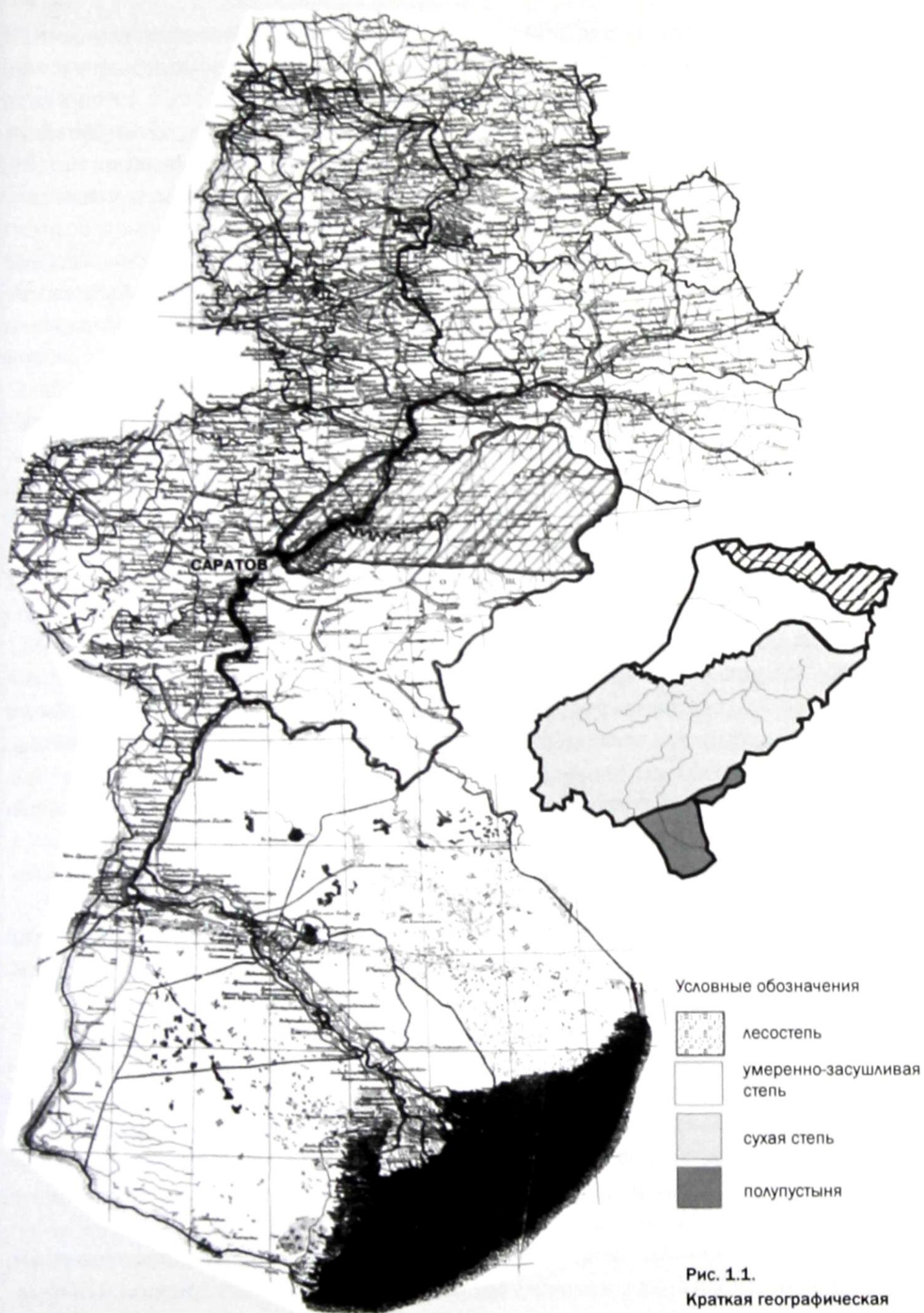
Гидрография и воды. Вряд ли какой-либо из компонентов степной природы испытывает на себе влияние производственной деятельности людей в большей степени, чем реки. Река Волга в лесной и лесостепной зоне имеет ветвистую крону, в степной представлена почти голым «стволом» — небольшими притоками. Наиболее крупными являются: Чапаевка, Чагра, Малый Иргиз, Большой Иргиз с Камеликом, Еруслан с Торгуном, Тарлык и Караман. Равнинные реки Заволжья отличаются своей извилистостью (Большой Иргиз считается самой извилистой рекой в Европе).

Ресурсами подземных вод регион обладает в довольно ограниченных размерах, а большая их часть 80% находится в Правобережье⁵. Запас подземных вод Левобережья уменьшается в направлении с северо-запада на юго-восток. Большая часть Левобережья практически безводна, а имеющиеся грунтовые воды имеют большую минерализацию солей и непригодны для питьевых целей. Наиболее обеспеченным питьевой водой является Иргизский район — северная часть края.

Река Волга судоходна в течение семи месяцев с апреля до середины ноября. Осуществляются рыбные промыслы на 40 видов промысловых рыб. Воды питают оросительную сеть, судоходство, ГЭС, АЭС и играют большую народнохозяйственную роль, являясь источником развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики и других отраслей.

В сухой степи юго-восточной части региона грунтовые воды слабо, реже сильно минерализованные (не пригодны для питья), залегают на глубине 15—17 метров, за исключением мест вблизи водоемов, где грунтовые воды существуют за счет подпора вод водоема на глубине 1,5—2 м.

Климатические условия Заволжья характеризуются резкой континентальностью и засушливостью, возрастающей к югу и юго-востоку. Выражается это в повышении летних температур воздуха и в понижении зимних, а также в уменьшении количества осадков. Средняя температура января на юго-западе -11°C , на северо-востоке -14°C ; июля на северо-западе 20°C , на юго-востоке 24°C . Осадков на северо-западе около

450 мм в год, на юго-востоке 250 мм. Абсолютный минимум колеблется в январе от -35 до -38°C , а абсолютный максимум в июле от 40 до 42°C . Преобладающее направление ветров — западное и юго-западное. Среднегодовая скорость ветра $4,3$ – $5,8$ м/с. Нередко скорость ветра превышает 15 м / с. Таких дней в году в районе Энгельса (запад) до 12, в районе Ершова (восток) до 22 дней. Повторяемость суховеев — от 30 до 50 дней, пыльных бурь в отдельные годы достигает в умеренно-засушливой зоне 14 – 29 дней, в сухой зоне — 32 дня, в полупустыне — до 113 дней.

По утверждению географов, район степей Заволжья имеет самый жесткий ветровой режим в Европейской части России. В исследованиях доктора архитектуры Серебровского Ф.М.,⁶ посвященных аэрации городов, произведено районирование территории РФ по ветровому режиму и жесткости погоды. Район степей Заволжья выявлен как наиболее уязвимый район в ветровом отношении с сильным дискомфортом (3 балла) при низкой температуре (от -22 до -38°C), где необходима мелиорация ветрового режима и летом, и зимой, имеется накладка пыльных бурь и суховеев.

В работе «Региональные особенности и традиции формирования усадебной застройки степных поселений Заволжья» автором выполнена оценка сочетаний климатических параметров для определения величины дискомфорта для человека и зданий в открытом пространстве с применением метода вероятностных оценок (характеристик)⁷. Применена методика физиологов-гигиенистов Кандрор Н.С., Демина Д.М., Ратнер Е.И.⁸, которая определила семь классов погод, классифицирующих сочетания параметров климата на основе данных о тепловом состоянии человека. Выполнена оценка температурно-влажностного режима, температурно-ветрового режима, ветрового режима и ветроохлаждения.

В результате оценки температурно-влажностного режима летнего периода определена величина перегрева от 27 до 46%, что свидетельствует о том, что одни сутки через двое суток в летний период в зоне степей Заволжья имеются перегрев, суховейное состояние.

Оценка температурно-ветрового режима для зимнего периода выявила величину дискомфорта в виде переохлаждения человека на открытом воздухе, которая составила в среднем по региону от 53 до 93%.

Оценка ветрового режима степей Заволжья проведена по методике Кандрора Н.С., Демина Д.М., Ратнер Е.И.⁹. Величина дискомфорта погоды составила для зимнего периода в виде переохлаждений от 26 до 58%, а для летнего периода от 37 до 61% погод имеют превышения скорости ветра и вызывают суховейное состояние, засушливость, пыльные бури и другие неблагоприятные воздействия климата на человека, окружающую его среду и здания. Определены необходимые ветрозащитные мероприятия как летом, так и зимой.

Определена величина ветроохлаждения. Для зимнего периода определена вероятностная оценка ветроохлаждения по формуле американских ученых П. Сипла и Ч. Пассела¹⁰.

Полученное ветроохлаждение имеет крайний дискомфорт в зимний период (при котором человек замерзает) от 33 до 53% погод, что требует мероприятий по защите¹¹.

В результате анализа природно-климатических факторов необходимо отметить наличие в крае природных контрастов: контрастную перемену характеристик ландшафта от живописных пойм реки Волги и ее притоков, составляющую до одной трети территории на севере, до унылой безжизненной равнины засушливой степи на юго-востоке; при наличии крупных рек существует острая проблема с пресной водой; и, конечно, континентальный климат с засушливым летом и холодной зимой с жестким ветровым режимом, требующим специальных мелиоративных мероприятий по защите от дискомфорта.

При формировании среды обитания человека, особенно в условиях открытой степи Заволжья, необходимо внимание архитектора к выбору градостроительных и архитектурных средств защиты с учетом многовекового народного опыта и традиций, накопленного при формировании степных крестьянских поселений и усадеб.

1.2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРАЯ

Оценивая архитектурные памятники современных городов и поселений, мы часто забываем об утраченном наследии и, конечно же, о наследии давно ушедших цивилизаций, которые осваивали в свое время степной край и имели свою культуру и традиции. Заглянем в археологическое прошлое с целью выявления особенностей и традиций градостроительной и архитектурной культуры древнейших цивилизаций племен и народов, населяющих степи Заволжья.

1.2.1. ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ ПЕРИОД

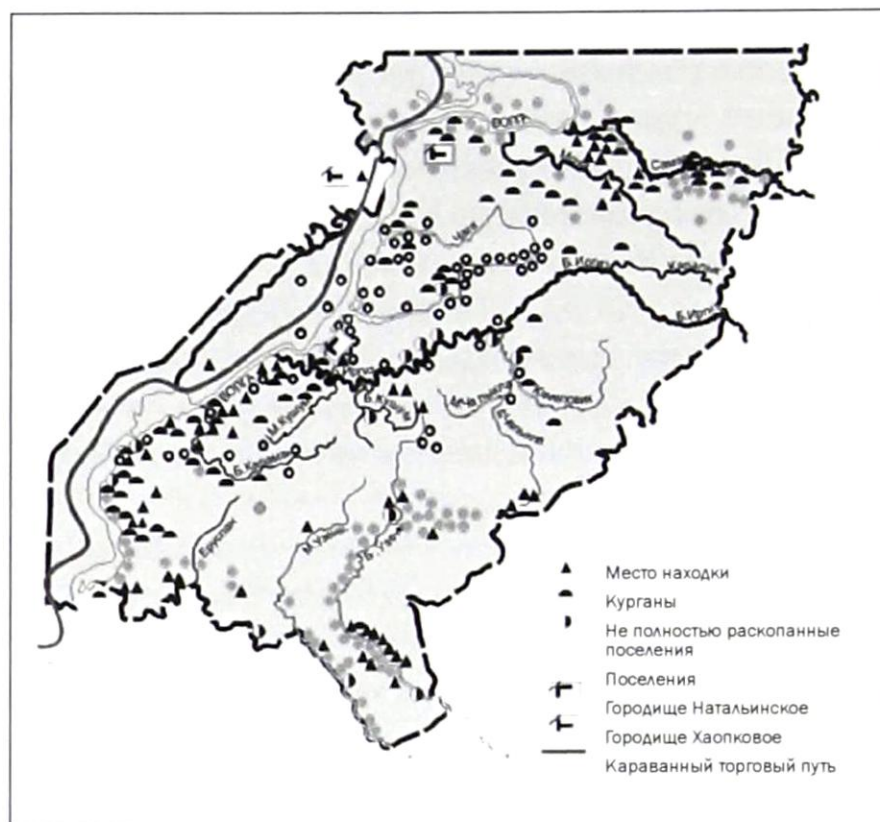
Богатое археологическое наследие эпохи первобытнообщинного строя выявлено посредством археологических экспедиций и раскопок на территории степей Заволжья. Однако до нашего времени они мало изучены и не приведены в систему последовательного исторического и архитектурного развития.

Доисторический период края выделяет следующие историко-культурные срезы:

1. Каменный и медно-каменный век: палеолит, мезолит, неолит и энеолит — IV—III тыс. до н.э.
2. Начало бронзового века: ямно-катакомбная культура, полтавкинская и абашевская культура с вкраплениями скифской культуры — III—II тысячелетие до н. э.
3. Бронзовый век: срубная культура XVII—XV в. до н.э.
4. Железный век: культура племен савроматов и сарматов — VII—IV век до н.э. с вкраплением городецкой культуры.

Степи Заволжья были заселены с эпохи палеолита, о чем свидетельствуют отдельные находки каменного века во многих местах степного Заволжья (рис. 1.2.)¹².

Рис. 1.2.
Сводная схема размещения
памятников археологии степей
Заволжья

Памятников мезолита, среднего каменного века, в Заволжье мало, только отдельные находки. В Питерском районе Саратовской области у с. Новотулка найдена стоянка этого времени.

Древние переселенческие памятники эпохи неолита и энеолита собраны по публикациям, архивным материалам и музейным фондам. Вместе с находками последних лет они составляют показательную картину степени заселенности степного Заволжья¹³.

Археологические памятники каменного века. В археологических материалах дана следующая типология памятников: дюнные стоянки, местонахождения, стоянки и поселения. Дюнные стоянки приурочены к песчаным выходам в речных долинах, по берегам рек или старичных озер, иногда на значительном удалении от современного русла реки. Местонахождения отнесены ко второму типу памятников. Стоянки и поселения составляют третий тип памятников.

В результате анализа археологических материалов и литературных источников составлена схема размещения памятников разных исторических срезов, имеющих градостроительное и архитектурное значение.

Неолитические и энеолитические стоянки и могильники плотно сгруппировались вдоль левого берега р. Самары, а также на территории, прилегающей к устью р. Самары, по правому берегу р. Волги в районе г. Хвалынска, определили местонахождение Самарской культуры. Стоянки включают открытые площадки, где обрабатывались камни и кости, и закрытые сооружения: жилища — легкие круглые шатры из костяного каркаса, бивней или деревянных кольев, накрытых шкурой; мастерские орудий; кострища. В Хвалынске в 1980 году раскопаны могильники энеолита (IV тысячелетие до н.э.), где найдены медные изделия.

Люди предпочитали селиться вдоль края надпойменной террасы в месте ее слияния с обрывистым берегом реки, т. е. не только рядом с поймой, но и близко к воде. Основными занятиями являлись охота, собирательство, обработка камня и кости.

В этот период в южных степях происходит миграция в виде волнообразно-накатного движения разных этносов: одни уходят, другие приходят. В результате исследования выявлены типологические модели стоянок и жилищ каменного века степного Заволжья.

Схема стоянки представлена цепью плотно размещенных круглых шатров — жилищ в виде каре, вокруг свободной площади с кострищем, выходящей на кромку берега реки. Жилища имеют конусообразную форму и выполнены на основе легкого каркаса из бивней мамонта или деревянных кольев, накрытых шкурой или тростником.

Исследование археологических памятников раннего бронзового века (конец II тысячелетия, ямно-полтавкинская культура) выявило некоторые архитектурно-градостроительные особенности, на основании которых сложилась полтавкинская культура¹⁴. Племена ямной культуры располагались на 2 / 3 северной части рассматриваемого региона с последующим их продвижением на север, где с потомками местного энеолита они образовали абашевскую культуру. В пойме р. Самары найдены поселения ямной культуры конца II тысячелетия до н.э.¹⁵. Примером такого ямного поселения является селище у с. Лбище (конец II тысячелетия до н.э.). Селище состоит из двух протяженных с овальным завершением в плане жилищ-землянок с двускатным покрытием и заглубленных в землю до 60 см, ритуальной культовой площадки круглой формы, выложенной из камня-известняка, и хозяйственной ямы. Население селища занималось охотой, собирательством, металлургической, хозяйственной и культовой деятельностью. Жилища использовались для организации быта, обработки камня и кости.

В северной части региона у р. Самары выделяется ареал более ранней ямной культуры в границах степного Заволжья, а в южных его границах — полтавкинская культура, вдоль р. Волги от р. Самары до устья р. Большой Иргиз в пойменной части плотным образованием выделяются поселения ямной культуры. Объектный уровень поселения складывался (рис. 1.2) из жилищ-полуземлянок с протяженным овальным планом с двускатным перекрытием с заглублением в землю до 60 см, где выполнялись функции быта, обработки камня и кости; из ритуальных культовых площадок из известняка; хозяйственных ям.

На правом берегу р. Волги в этот период выявлена территория размещения катакомбных племен Поддонья и Предкавказья. Замечено движение ямной культуры на север, где она образует с потомками местного энеолита абашевскую культуру.

Абашевская культура (с XX до XV века до н.э.). Наиболее яркая из культур раннего бронзового века (рис. 1.2). Территорией распространения абашевской культуры является большая часть степного Заволжья. Абашевское население характеризуется преимущественно скотоводческим хозяйством с подчиненным значением земледелия.

На южном Урале¹⁶ изучены два поселения на р. Белой на территории Башкирии. Абашевский поселок, предшествовавший здесь поселку срубной общности, располагался по пологому склону озера и состоял из двух вытянутых в ряд домов. Большой из них, длиной 38 м и шириной 14 м, состоял из трех соединившихся между собой котлованов, с очагами. Поселения включают свидетельства металлургии — кусочки руды, обломки плавильных чаш на ножках и сделанных из глины литейных форм.

Жилище организовывало быт, ограждало от дискомфорта природы, здесь занимались бытовыми ремеслами. Это население сооружало вначале большие по площади двухкамерные или многокамерные, имеющие двухскатную кровлю, слабо углубленные в материк жилища, а затем большие по площади, также слабо углубленные в материк, но уже однокамерные постройки с примыкающей тамбурной частью.

Мужское население занималось металлургией, охотой, рыболовством, земледелием и скотоводством. Выявлены поселения эпохи бронзы в бассейне рек *Большого и Малого Иргиза у с. Еланка, Красный Яр, Мало-Перекопное, Перекопная Лука и др.*

Археологическими раскопками Курганской группы, расположенной на строительной площадке Балаковской АЭС, обнаружены погребения абашевской и срубной культур с лепными сосудами и бронзовыми пластинами¹⁷.

В результате исследования археологических материалов и литературных источников выполнена схема размещения археологических памятников раннего бронзового века с выявлением зон разных культур и *типологические модели селищ и жилищ раннего бронзового века степного Заволжья.* Селище состоит из протяженных двухскатных строений металлургических мастерских, родовых жилищ, ритуальной культовой площадки из известняка, хозяйственных ям. Организация пространства селища является первым градостроительным опытом формирования жизненной среды в степном Заволжье.

Археологические памятники бронзового века. Срубная культура (до XV в. до н.э.) Степного Заволжья имеет богатое археологическое наследие этого первобытного периода. Ареал территории размещения срубной культуры (рис. 1.2) занимает всю современную территорию края, о чем свидетельствует большое количество памятников¹⁸. К наиболее ярким археологическим памятникам-поселениям периода становления основных элементов срубной культуры (в том числе и строительных традиций) можно отнести пять поселений, где раскопаны и исследованы постройки: Чапаевка 2, Трумбицкое, Преображенка 1, Успенка, Чесноково1. Среди построек I типа выделяются комплексные хозяйственно-жилые, производственные и хозяйственные, а отсутствуют только сооружения II типа — жилые строения. Срубная культура впитала в себя традиции различных культур. В результате взаимопроникновения традиций возникли срубные поселения начала эпохи поздней бронзы — периода развития скотоводческо-земледельческого хозяйственно-культурного типа.

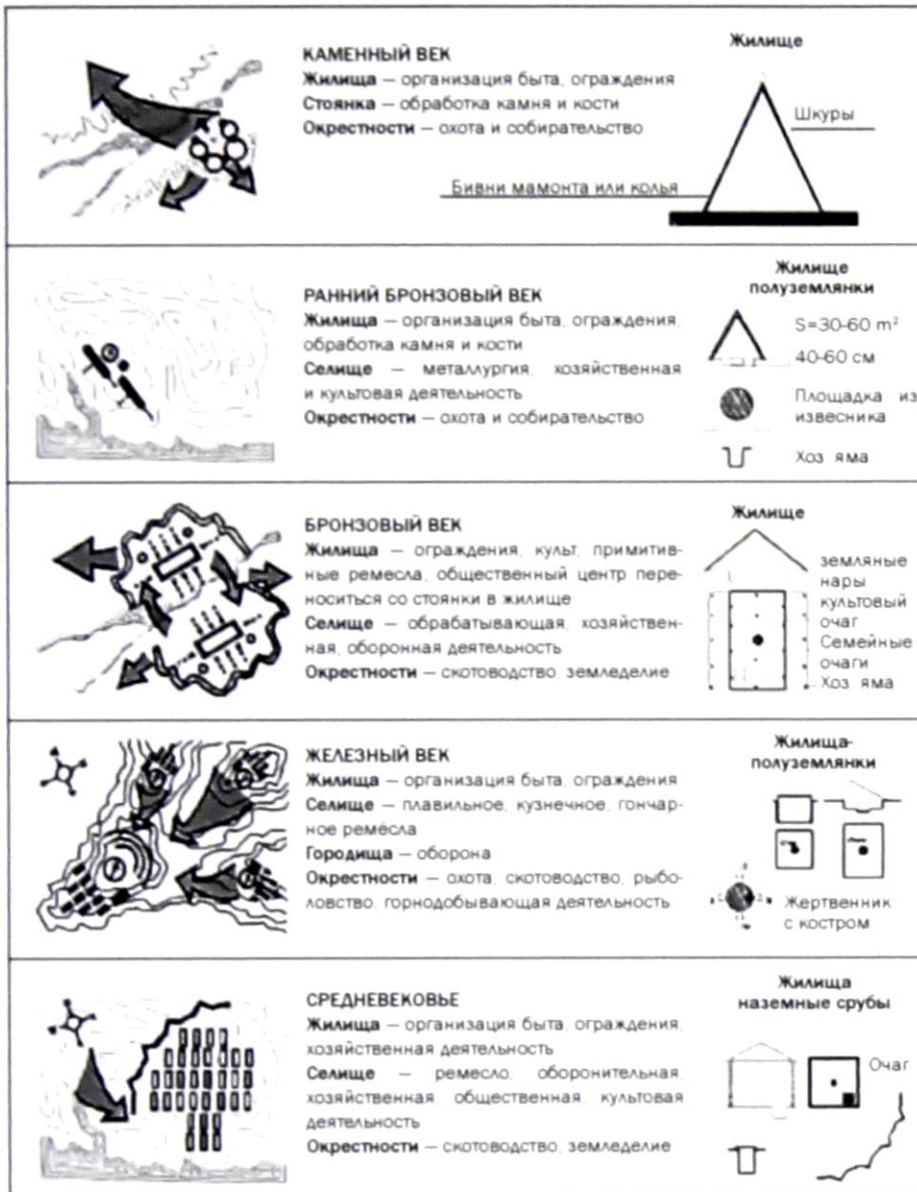

Рис. 1.3. Типология поселений и жилищ первобытного и средневекового периода

Поселения срубной культуры (селища, городища) имели границы, обнесенные валом и рвом, крупные родовые прямоугольные в плане с многими входами жилища. Тип полуземлянка с земляными нарами, семейными очагами, культовым очагом. В жилище исполняется культ, примитивное ремесло, общественный центр переносится с открытой стоянки в жилище, которое становится ядром всей жизнедеятельности внутри жилища. Основными функциями жилища являются: обрабатывающая, хозяйственная, металлургическая, оборонительная, а также скотоводство.

Жилища срубных племен (рис. 1.3) имели типы землянок и полуземлянок с деревянной каркасно-стоечной балочной несущей системой. Вход устраивался обычно со стороны реки и имел длинный крытый тамбур. Внутри

помещение делилось на две половины: хозяйственную — ближе к выходу, где хранились припасы, и переднюю — жилую половину, расположенную подальше от входа. На жилой половине имелось место для костра, которым обогревалась хижина. В стороне от него жгли небольшие костры для приготовления пищи. Вся жизнь проходила вокруг большого костра, от которого шел свет. Здесь женщины шили одежду, мужчины изготавливали орудия труда, лепили посуду. Площадь жилища на М. Иргизе около 40 м². Но встречались дома до 500 м² из 5–7 помещений прямоугольной формы.

В 1979 году археологами произведены раскопки на севере от г. Балаково у села Натальино, где выявлены курганы и могильники срубной и срубно-абашевской культуры, найдены предметы быта, посуда, лепная керамика (лепные сосуды с орнаментом, баночные сосуды), костяной наконечник стрелы эпохи бронзы¹⁹.

Местом производственно-металлургической деятельности срубных племен в эпоху бронзы у племен арийской культуры были городища и литейные мастерские. Литейная мастерская в Заволжье у с. Хлебновка являлась мастерской «Иргизкого» Гефеста — бога огня, найдены фрагменты сосудов со свастикой — арийским знаком вращения солнца — символа богатства и благоденствия. Эта «арийская» религия существовала в Волго-уральском междуречье у срубных андроновских племен²⁰. Metallургические мастерские строили вдали от поселения. Такая мастерская срубной культуры была расположена на р. М. Иргиз у с. Хлебновка.

По берегу р. М. Иргиз у с. Новозахаркино Духовницкого района вниз по течению обнаружено 7 больших и малых поселений эпохи бронзы. Обнаружены одна металлургическая мастерская, один грунтовый могильник и три кургана.

Ближайшим поселением срубной культуры эпохи бронзы г. Балаково является поселение «Сазанлейское» и городище у с. Натальино.

Постройки срубных поселений. В Саратовском Заволжье были раскопаны разнообразные постройки в поселениях срубной культуры в Пугачевском, Духовницком, Балаковском районах²¹ (рис. 1.3). Археолог В.А. Лопатин выделил четыре типа жилищ у срубников. Это, прежде всего, комплексные хозяйственно жилые постройки, чисто жилые постройки, а также производственные и хозяйственные постройки. На рисунках представлены некоторые чисто жилые постройки из Макетево, Быково и Осинового Гая, комплексная хозяйственно-жилая постройка из Преображенки, наши раскопки на М. Иргизе 3 и М. Иргизе 1, чисто хозяйственная постройка Чапаевка 2.

В комплексной хозяйственно-жилой постройке выделялось жилое помещение, а также было хозяйственное помещение, часто пристроенное к основному жилищу. В производственных постройках металлурги или гончары занимались своим ремеслом, а хозяйственные постройки служили для хранения продуктов, топлива, корма для скота.

На поселении Липовый Овраг Хвалынского района юго-западная стена жилища была бревенчатая. Бревна были выложены между двумя рядами столбов, расположенных в шахматном порядке. Вблизи очага в крыше оставлялось отверстие для выхода дыма.

У каждой постройки есть ступенчатый вход, который выходит или к реке или на подветренную сторону. Вход оформлен тамбуром шириной 1–2 м и длиной 2 м.

В жилых постройках имеется место очага, которое размещается в дальней от входа половине. Различают семейные очаги для приготовления пищи и культовые очаги ритуального значения, для обогрева, освещения, приготовления пищи; культовое кострище-очаг диаметром 1–3 м круглой или прямоугольной формы, а рядом с очагом располагается возвышенная чистая площадка для патриарха. Жилые постройки поселения М. Иргиза 1 имеют малую вместимость 40 м², где могла размещаться семья из 4–5 человек, а также средние помещения 70 м², где могла размещаться семья на 8–10 человек и большие помещения 100 м², где могла размещаться семья из 16 человек.

В результате исследования археологических материалов и литературных источников выполнена схема размещения археологических памятников бронзового века с выявлением зон разных культур и местоположения градостроительных археологических памятников-поселений, а также разработаны *типологические модели селищ, производственных и хозяйственно-жилых построек и жилищ бронзового века степного Заволжья* (рис. 1.3). Селище состоит из протяженных двухскатных строений с заглублением в землю. В центре располагались очаг и культовое общественное место. Строения имели многофункциональное значение, где смешивались производственные функции различных ремесел, металлургических мастерских и родовых жилищ.

Железный век (II—I тыс. до н.э.). Киммерийская культура. В раннем железном веке срубные племена в Заволжье (рис. 1.2) сменили киммерийцы (потомки Причерноморья III–II тыс. до н.э.). В I в. до н.э. мелкие полуоседлые рода кимеров были рассеяны в Великой степи (Днепр, Дон, Волга). Занимались мотыжным земледелием, скотоводством и охотой. На Балаковской земле имеются раскопки со свидетельствами киммерийской культуры: каменные оселки с отверстиями для подшивания; бронзовые и железные ножи с горбатой спинкой, деревянные черпаки с двумя ручками, деревянная посуда, украшенная накладными пластинками с гвоздиками и клепаные котлы. Конструкция котлов определилась в эпоху поздней бронзы. Такой же «баночной» формы были керамические сосуды, найденные в 1981 году у г. Балаково за элеватором на острове Солнечный Саратовского водохранилища.

Савроматы и сарматы (VII–IV в.в. до н.э.). Наступление железного века совпало с переходом пастушеских, скотоводческо-земледельческих племен, обитавших в степях Евразии от Монголии на востоке до Дуная на западе, к кочевому и полукочевому хозяйству и соответственно к кочевому и полукочевому образу жизни, ломка старого образа жизненного уклада произошла лишь в VIII в. до н.э.

Специалисты считают, что в большей степени этому способствовало не только внутреннее развитие населения степей, но и усыхание степи вследствие постепенного изменения климата²².

С переходом к кочевому скотоводству и образу жизни резко изменился облик степей. Исчезли многочисленные поселки, наземные и углубленные в землю жилища, в которых обитали пастушеские племена бронзового века. Жизнь теперь проходила в повозках, в постоянном движении людей вместе со стадами от одного пастбища к другому.

Ареал обитания савроматов прослеживается на всей территории степного Заволжья южнее р. Самары, а также в правобережном районе в виде вкраплений.

В это же время в Правобережье сохраняется городецкая культура финно-угорских племен, которые также проникают в Левобережье — степное Заволжье. Встречаются городища этого периода с наслоением городецкой, абашевской и сарматской культур.

Кочевое скотоводство являлось основным богатством савроматов. Раскопки сарматских могильников имеют серебряную посуду и утварь и женские украшения. У сарматов, так же как у скифов и некоторых других народов, в VII—III в.в. до н.э. был распространен «звериный» стиль в искусстве. Оружие и предметы украшались фигурками хищников, травоядных животных и птиц. На балаковской земле савроматы поселились в I тыс. до н.э. у пойменного канинского плеса, то есть на территории, прилегающей к с. Натальино²³. Здесь были обнаружены сарматские захоронения прохоровской культуры III в. до н.э. Юрта являлась универсальным жильем для сарматов, жили они и в кибитках, укрепленных на повозках. Модель такой кибитки найдена в одном из керченских склепов.

Во времена геродотовской культуры (4 в. до н.э.) в Нижнем Поволжье функционировал торговый путь из Ольвии к кочевникам Поволжья и южного Приуралья. Транзитной торговлей занимались и сарматы, «вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и индийцев»; «вследствие своего благосостояния они носили золотые украшения». Однако на территории Нижнего Поволжья известны случаи находки монет.

Женщина в сарматском обществе занимала высокое положение, а общественный строй савроматов характеризуется Псевдо-Скилаком как «гинекократия», т.е. власть женщин, есть все основания думать, что во главе савромато-сарматского пантеона, как у скифов, стояло женское божество.

Одно сарматское погребение было открыто на площадке Балаковской АЭС, второе — 1981 году за элеватором на острове Солнечный Саратовского водохранилища²⁴.

В VI—IV вв. до н.э. на южном Приуралье и Заволжье проживало 10 тысяч человек. В III—II в.в. до н.э. около 20 тысяч, а затем в I в. до н.э. до I в. н.э. около 5—7 тысяч человек²⁵. В I в. до н.э. наступила засуха, и многие сарматы ушли с Заволжья за Дон. В III в. н.э. сарматы откочевали на юг Нижнего Поволжья, Причерноморья и Северный Кавказ. В V—VII вв. н.э. многочисленный этнос сарматов был истреблен гуннами, народом тюркского этноса.

Историко-культурное значение наследия сарматов состоит в накопленных традициях кочевого мобильного способа хозяйственно-экономического освоения степей и организации жизнедеятельности в тесной связи с землей, природой, постоянном движении поиска пастбищ, на колесах с юга на север с весны и с севера на юг с осени к южным зимним стоянкам. Тесное единение с животными, растениями и природой выразилось в ярком художественном своеобразии «звериного стиля», который является золотым фондом культурного наследия края.

Городецкая культура. Железный век. В 1979 году севернее г. Балаково открыт археологический памятник раннего железного века I тыс. до н.э.²⁶. Натальинское городище

городищской культуры. Городище расположено на западной окраине села Натальино Балаковского района Саратовской области на левом берегу Волги, на ровном плато берегового мыса. С востока и запада плато городища ограничено двумя глубокими оврагами, прорезающими берег на 175–200 м. Склоны оврагов мыса густо задернованы. Северо-западная часть мыса длиной 77 м вертикально обрывается в сторону Волги и подвергается сильной амброзии водами водохранилища, каждый год обваливается полоса берега 3–5 м. Наибольшему уничтожению подвергается северная часть городища. До строительства Балаковской ГЭС плато городища являлось восточным берегом притока Волги р. Березовки. Раскопки выявили следующее: городище было укреплено оборонительными конструкциями – валом и рвом. Глубина рва от 18, ширина – 28 м, имел трапециевидную форму, стенки рва крутые – 70–80°. Подошва земляного вала была обложена мелким камнем для защиты от его оползания. Расстояние между осями вала и рвом составляло около 7,5 м, перепад высот между вершиной вала около 3 м. Наличие ям с остатками деревянных кольев в материке говорит о наличии на валу деревянного ограждения в виде частокола. Деревянные столбовые конструкции спускались по склону вала в сторону городища. При раскрытии хозяйственных ям найдены предметы быта: лепные баночные сосуды, глиняные горшки без орнамента и с рогожным орнаментом, глиняный слабообожженный крутой в сечении – грузило – отвес для ткацкого станка²⁷.

В результате исследования археологических материалов и литературных источников выполнена схема размещения археологических памятников железного века с выявлением зон разных культур и местоположения градостроительных археологических памятников-городищ, а также разработаны типологические модели жилищ-полуземлянок с односкатным покрытием железного века степного Заволжья (рис. 1.3). Незаконченные раскопки Натальинского городища железного века выявили характерные для городища укрепления: рвы, валы и крепостную стену из деревянного срубного частокола. Городище попало в зону Балаковской АЭС и претерпело разрушения.

1.2.2. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД (V–XV вв. н. э.).

В середине I тыс. н. э. на смену ирано-язычным сарматам или кочевникам в евразийские степи приходят тюрко-язычные (рис. 1.4)²⁸. Этнос Заволжья был пестрым и ярким, как весенний луг или персидский ковер, хотя для непросвещенных северян степь казалась однообразной и скучной.

Все первое тысячелетие новой эры междуречье Волги и Урала являлось проходным полем для племен и народов разноязычных кочевников и полуседлых скотоводов. Миграционные потоки двигались с юго-востока со степей Арала, Приалтая или Южного Урала и шли на запад – в степи Дона, Днепра, Черноморья или Северного Кавказа и Западного Кавказа²⁹. Самой значительной из волн миграции является переселение гунно-тюркских племен, обитавших во II в. до н.э. на северо-западе Китая. В поисках привольных пастбищ пришли в Аралокаспийский бассейн и на Волгу³⁰.

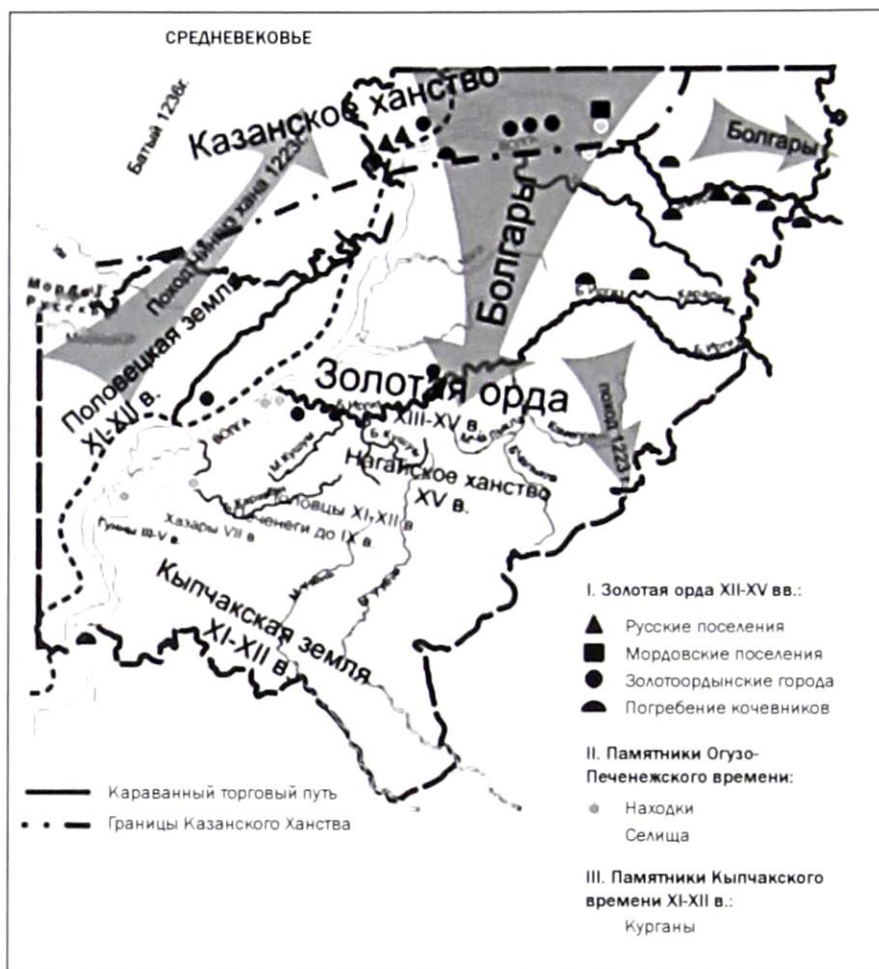

Рис. 1.4. Миграция воинствующих племен в период средневековья

Гуннские тюрко-язычные племена не сразу заполнили все регионы-ниши на пути продвижения. Видимо, приуральские и заволжские степи были крайне слабо заселены в VI–VIII вв.³¹.

К VIII веку на востоке степной зоны накопились орды кочевников: печенегов, огузов, кыпчагов, которые по демографическим, экологическим, военнополитическим причинам были вынуждены в разное время искать более свободное жизненное пространство.

Таким образом, центральная часть евразийских степей (Заволжье) была свободной территорией в раннем средневековье, заселявшейся, может быть, на короткие сроки. В IX веке положение коренным образом меняется³².

Со второй половины IX века Приуралье и Заволжье заселяли, сменяя друг друга, печенеги, огузы, кыпчаки. Письменные и археологические источники позволяют выяснить события, происходившие на рубеже I и II тысячелетий новой эры.

Волны кочевников следовали своим чередом — в X в. из уральских степей появляются печенеги, полудикие кочевники, разорившие царство хазар, а затем отхлынувшие к Киевской Руси, затем в XI в. появились племена половцев, памятниками которых явились каменные бабы, рассеянные во многих юго-восточных степях (с. Маянга Балаковского района). Половцы, основавшие на развалинах хазарского царства, просуществовали до нашествия татар в XIII в.

Авторы IX—X вв. сообщают об активном освоении огузами не только степных, но и оседло-земледельческих районов Средней Азии в низовьях Сырдарьи.

С конца X в., после ослабления хазарского царства, большое значение имеет развивающееся на среднем течении Волги из осадков гуннов Болгарское царство. Большая часть территории Казанской, Самарской, и часть Саратовской губерний входили в Болгарское царство.

Позднее волжская Болгария входит в состав Золотой Орды. Уже в конце XII в. хан Ногай образовал на востоке нашего края в пространстве между реками Яик (Урал) и Волгой независимую орду, которая по его имени и стала называться Ногайской. Она менее всего испытывала влияние болгарской культуры и оставалась *дикой азиатской ордой*, основными занятиями которой являлись война и скотоводство. А степи края с этого периода стали называться *дикими степями*.

В Золотой Орде развивалось самостоятельное градостроительство в северных пограничных с краем территориях. С 1242 по 1250-е гг. монголы восстанавливали и использовали города, существовавшие в Поволжье до них.

В конце XIV в. Куликовская битва, затем нашествие Тамерлана подорвали Золотую Орду, которая существует еще до XV в. Северные татары отделяются от Золотой Орды и образуют самостоятельное Казанское царство. В 1480 г. пала Сарайская орда — Астраханское царство, а в 1552 г. пала Казань. В 1557 г. царем Иваном Васильевичем взята Астрахань, как и Казань, она была присоединена к Московскому государству³³.

Напоминанием о наследии периода Ногайской Орды в Иргизских степях осталось старое название города Пугачева — Мечетная слобода, где после татар сохранялись 3 мечети да некоторые названия сел, например, села Маянга. Параллельно с татаро-монголами половцы оставались хозяевами степи. Половцы — кочевые наездники и скотоводы. Памятником пребывания половцев (после огузов) на Балаковской земле служат каменные «бабы». Так, у с. Маянга местные археологи обнаружили каменные изваяния на погребении XI—XIII вв. Ныне этот экспонат находится в Вольском краеведческом музее.

В результате исследования археологических материалов и литературных источников выполнена схема размещения археологических памятников средневековья с выявлением зон разных культур, а также разработаны типологические модели поселений, селищ с регулярной планировкой и рядовой застройкой жилищ, где выделялись защитные ограждения со рвами, валами и бастиянами и схемы эволюции жилищ от полуземлянок до наземной срубной архитектуры русских изб севера степного Заволжья.

Выполнены сводный план археологического наследия (рис. 1.4) и ценностное зонирование территории по степени насыщенности наследием. В итоге исследований археологического наследия получены 5 схем-карт с размещением памятников каменного, раннего бронзового, бронзового, железного века и средневековья. С помощью компьютера все схемы совмещены в единую способом наложения одной на другую. В результате анализа археологических материалов СГУ получены схемы разных этапов первобытного периода и средневековья, сводный план археологического наследия края с определением ценностного зонирования территории по степени насыщенности, с выявлением географических границ зон, наиболее насыщенных памятниками, и дифференциацией их в целях определения режимов дальнейшего их использования. Выявлено, что более плотное насыщение археологического архитектурного наследия (поселений, селищ) наблюдается в северной части края степей Заволжья в долинах рек Волги, Малого и Большого Иргиза.

1.2.3. ИСТОРИКО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРАЯ В ПЕРИОД XVI — НАЧАЛА XX ВВ.

Настоящий раздел исследования базируется на историко-архивных материалах и документах из архивов Центрального Государственного архива древних актов в Москве (ЦГАДА), Центрального Государственного исторического архива Ленинграда (ЦГИАЛ), архивов Саратова, Самары, Вольска, Хвалынска, Пугачева, Балаково, а также многочисленных литературных источниках.

Задачей данного раздела исследования являлось отслеживание параллельно с хронологической последовательностью градостроительного освоения и развития края, процесса формирования крупных ветвей наследия.

Согласно многочисленным источникам, присоединение Поволжья к России началось с возникновения первых русских поселений и крепостей во второй половине XVI и первой половине XVII веков. Более двухсот лет русские княжества вели жестокую борьбу с татаро-монгольскими завоевателями: на Востоке — с Золотой Ордой, на юге — с Крымским ханством (рис. 1.6)³⁴. По мере того как падало могущество Золотой Орды, русские княжества, преодолевая свою раздробленность, становились все более сильными. Взятие Казани русским войском 2 декабря 1552 г. положило начало присоединению к Московской Руси Поволжья. Астрахань навсегда стала русским городом после ее завоевания с августа 1556 г. В результате этого к концу XV века вокруг Москвы объединялись все земли Руси, и создавалось централизованное русское государство, которое не только избавилось от золотоордынского гнета, но и присоединило к себе в середине XVI века освобожденные земли Среднего и Нижнего Поволжья, проводя политику интенсивного их освоения с помощью правительственной, монастырской и вольной колонизации степных провинций³⁵.

В освоении края и градостроительном формировании поселений степного Заволжья выделяются три периода: первый — середина XVI в. — 40-е гг. XVIII в.; второй — с 40-х гг. XVIII в. до начала XIX в.; третий — с начала XIX до начала XX века.

Первым этапом заселения региона в середине XVI века явилось строительство оборонительной системы крепостей и монастырское закрепление земель и угодий. Наряду с городами-крепостями строились небольшие «крепостцы», казачьи станицы, казачьи юрты, охранявшие отдельные важные объекты или транспортные пути.

В XVI веке в России завершается формирование великорусской народности. В российском культурном наследии большую роль сыграл церковный Стоглавый собор 1551 года. Он регламентировал искусство, утвердив образцы, которым надлежало следовать. В качестве образца в живописи формально провозглашалось творчество Рублева. В зодчестве за образец выдвигался Успенский собор Московского Кремля, в литературе — сочинения митрополита Макария³⁶. Эти древние каноны Стоглавого собора легли в основу старообрядцев. Выдающимся в культуре XVI века было появление книгопечатания. В архитектуре отмечается расцвет национального зодчества. Появляются шатровые храмы бесстолпные (церковь Вознесения в Коломенском, Покровский собор Василия Блаженного). Строятся большие пятиглавые монастырские храмы по типу Успенского собора в Кремле. Строится также множество небольших каменных и деревянных посадских церквей, которые являлись центрами слобод. Широко велось строительство каменных кремлей, крепостных стен, фортификационных сооружений и крепостей-сторожей.

К первым поселениям Поволжья относятся станицы небольших отрядов и стрельцов — служилых людей, основанные в конце XVI в. Эти поселения предназначались для отражения нападений кочевавших на Волжском побережье различных племен и закрепления Московского государства на завоеванных территориях. После 1556 года новые оборонительные поселения на Волге получили название «разъездные станицы»³⁷ казаков. Среди них выделялись станицы: Царицынская, Хвалынская, Камышинская, Саратовская и др. Жители этих поселений — стрельцы и казаки — были обязаны «наблюдать за окружающими народами»³⁸: ограждать мирных ногайцев от крымских татар, казаков и всякой вольницы; конвоировать и охранять русских и иностранных послов, а также царские, патриаршие, боярские и всякие другие торговые караваны и суда, идущие по Волге, таким образом исполнять разъездную, разведочную и конвойную службу от одного пункта до другого. Станицы представляли собой небольшие деревянные или земляные крепости, окруженные валами и рвами, и имели налаженную связь между собой. Позднее станицы-крепости стали превращаться в малые и средние города на Волге, сохраняя старые названия.

Однако эти разъездные станицы не могли обеспечить безопасности торгового пути по Волге. В связи с этим Московское правительство вынуждено было создавать в Поволжье более мощные поселения, которые, являясь военно-оборонительными центрами, могли бы путем широкого привлечения населения ускорить освоение края.

С этой целью в конце XVI в. «в Волжской волости на луговой стороне в черемисе были поставлены города-крепости Самара, Саратов, Переволока и Царицын»³⁹. Несколько позднее появился город Симбирск. Города-крепости на Волге строились

по единому образцу, в целях обеспечения обороны, как укрепленные форпосты против ногайских татар-кочевников.

Краткое описание городов (литературное описание архитектурного наследия) приводит А.И. Шахматов: «Город состоял из крепостной стены, очень редко каменной, обыкновенно же деревянной из цельных брусьев, вкопанных стоймя один подле другого и заостренных кверху на равной высоте; иногда стена делалась даже плетневая или досчатая в два ряда, набитая в середине землей и песком, в некотором расстоянии стены эти обносились валом, а между ним и стеною устраивался ров. За городской стеной внутри города находились: соборная церковь с площадью, около приказная изба, воеводский дом, изба губного старосты и казенные амбары для хранения казенного имущества, пороха и пушечной казны, за ними — дворы служилых людей, дворян, священнослужителей и тюрьма. У городских ворот — земская изба (средоточие мирского управления), гостиный двор, конская изба и дворы посадских людей»⁴⁰.

Из описания видно, что к первым русским городам на Волге предъявлялись в первую очередь требования оборонительного характера и в соответствии с этим они строились как передовые укрепления — форпосты против ногайских татар-кочевников. Вместе с тем первые города имели значение центров заселения, находившихся под защитой крепостей.

Вокруг крепостей образовались различные промысловые, ямские и прочие слободы. Они сыграли большую роль в развитии таких крупных городов как Самара, Саратов и другие. Потребовалось устройство малых крепостей по большим притокам Волги. Возникла сторожевая охрана.

Таким образом, к концу XVI в. Поволжье покрылось сетью больших и малых крепостей, станиц или сторожевых разъездных пунктов и других поселений военно-оборонительного характера. В этот период происходит заселение северных районов степного Заволжья земледельческим населением. Возникают селения однодворцев — наделенных за службу землями конных казаков, стрельцов, бывших дворцовых крестьян из русских, мордвы, чувашей, а также татар-общинников. Основная масса служилых людей проживала в слободах и селах⁴¹.

К числу первых русских городов, возникших на Средней Волге, относится Самара, строительство которой началось в 1586 году, на возвышенном берегу рукава Волги Самары вблизи устья ее, с целью охраны речного пути, крепость имела форму пятиугольника в плане с бастиянами на углах.

Годом возникновения крепости Саратов считается 1590 год⁴², ее решено было строить вслед за Самарой на левом берегу Волги, т. е. на территории края.

К середине XVII в. в Поволжье пришла из Азии новая кочевая орда, которая, подчинив себе ногайских татар, также занялась опустошительными набегами. Эта орда сильно противодействовала заселению края. По указу царя Михаила Федоровича в 30-х гг. XVII в. началось строительство новых поселений — промежуточных крепостей от города Самары до Саратова (Сызрань, Вольск и Хвалы́нск). Крепость Хвалы́нск была

расположена у устья реки Волошки на берегу Волги. Крепость была застроена прямоугольными кварталами более крупных размеров, чем в других крепостях, и тоже состояла из двух частей — цитадели и ретраншемента. Крепость Вольск построена на правом берегу р. Волги, ее цитадель находилась на небольшом горизонтальном плато у бровки невысокого откоса, за ней был расположен ретраншемент.

Во второй половине XVII века был выполнен перенос Саратова с левого берега Волги на правый в 1674 г. по указу царя Алексея Михайловича, что было продиктовано оборонительными соображениями.

В этот же период второй половины XVII века в развитии города-крепости Самары появляются посад и несколько слобод, население которых складывалось из ремесленников, беглых дворовых, тягловых крестьян и пр. Посад окружила земляная насыпь. Вместе с посадом возникли и новые слободы, которые оставались со всех сторон открытыми, не защищенными. Самара из военно-оборонительного пункта начинает превращаться в торговый город. В конце XVII в. закрепляется и получает свое дальнейшее развитие русская Самара.

В 1653 г. патриарх Никон, желая укрепить позиции церкви, авторитет которой в XVII веке падал как никогда раньше, начал проведение церковной реформы. Суть её заключалась в унификации форм церковной жизни и православной церкви. Исправление обрядов богослужбных книг по греческим образцам нарушило сложившиеся традиционные русские формы церковных обрядов и вызвало недовольство части духовенства и светской знати. Признанным лидером противников Никона стал протопоп Аввакум. Выступления ревнителей старой веры нашли поддержку в разных слоях русского общества, что привело к движению, получившему название раскол. Патриарх Никон в 50-е годы XVII века запретил строить шатровые храмы, выдвинув взамен традиционное пятиглавое завершение церквей⁴³.

По литературным источникам, после реформы церкви староверы села Сосновка (Хвалынский) не признали новую церковь и в 1667 году построили в Черемшанских горах скиты, где справляли церковные обряды по старым канонам и крестились двумя перстами. Царь Петр был очень зол на такое сектантство и в указах воеводам велел сломать скиты. Поэтому, когда проплывал в 1722 г. по Волге караван судов с первым императором России Петром I, упрямые староверы заперлись в одном скиту и совершили обряд самосожжения⁴⁴. Наличие староверов-раскольников наблюдается с середины XVII века на хвалынской земле, сохранилось частично наследие старообрядческих скитов в виде небольших следов в Черемшанах (пещеры монахов, святые источники, склепы и легенды). Позднее раскольники расселились в Малыковке, Балаково, на Иргизе согласно правительственным указам в 1716, 1718, 1727 гг. раскольническими общинами или в скитах по р. Волге до устья р. Б. Иргиз и вверх по Иргизу⁴⁵.

Архитектурное наследие этого периода на территории края сохранилось незначительно, чаще по преданиям старины в литературных источниках, литографиях, иконографических материалах или полностью утрачено ввиду ведения строительства в большей части из дерева, которое полностью уничтожалось в связи с частыми пожарами.

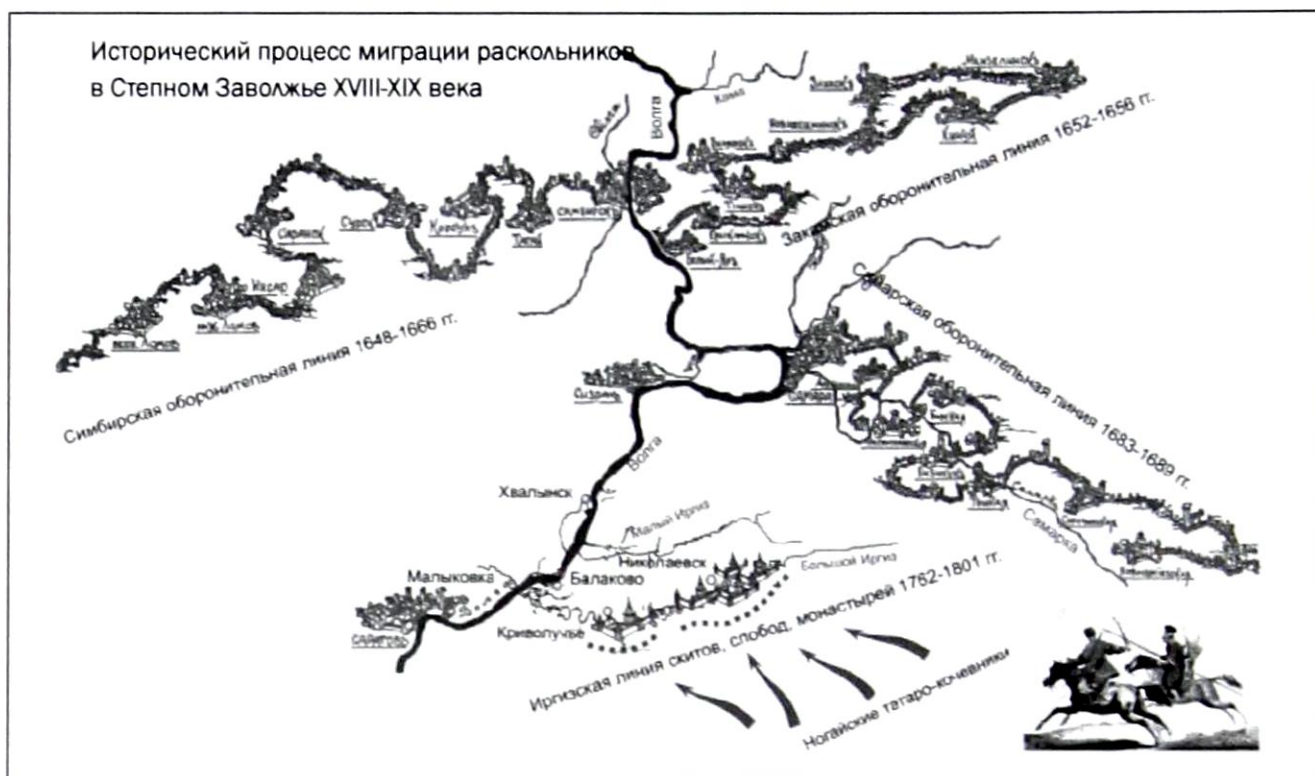

Рис. 1.5. Освоение края Заволжья русскими в XVIII в.

Второй этап заселения региона (с 40-х гг. XVIII в. до начала XIX в.). В период середины XVIII в. (рис. 1.5) строятся фортификационные сооружения по северной границе степных провинций по берегу реки Самары, так называемая Самарская засечная черта (1737 г.), линия, соединяющая Самару с Уральском. Кроме крепостей Самары и Уральска, есть еще три крепости, которые перечисляются здесь снизу вверх по течению реки: Красносамарская, Борская и Алексеевская. Засечная черта представляет собой сплошной оборонительный земляной вал с редантами высотой до шести метров, соединяющими крепости между собой, и является естественной северной границей степного края Заволжья.

Второй этап ознаменовался массовым заселением земель южнее от реки Самары по правительственным указам 1744–1745 гг., которые предписывались к раздаче солдатам и ставропольским калмыкам. Поселения строились согласно указу Петра I «О строении крестьянских дворов по специальному чертежу» от 1722 г. Положения указа состояли в следующем: слитно села и деревни не строить, планировку и застройку селений и деревень производить только по утвержденным чертежам, между «гнездами», т.е. дворами, «быть не менее 30 сажень»

около 60 м, овины располагать не ближе 70 м от ближайшей хозяйственной постройки, жилые строения выносить на линию улиц, а улицы делать широкими». За указом 1722 г. последовал ряд других, в которых предусматривались создание в селах площадей и застройка их торговыми зданиями, возведение церквей на специально выделенных площадях, сооружение почтовых станций. Указы сыграли большую роль в планировочном формировании исторических сел⁴⁶.

В период 40-х годов XVIII в. заселяются постепенно Иргизские земли, возникают поселения. Имеются исторические сведения о возникновении поселений из беглых крестьян, в том числе и раскольников, по берегу Большого Иргиза. Необходимость заселения «впусте лежащих» земель заставила правительство в 40-х годах XVIII века легализовать поселения беглых крестьян. С этого времени начинается массовая миграция в Заволжье русских, мордвы, татар, чувашей.

На северной границе степного края в Самаре оседали купцы, ремесленники, расширялся местный рынок, который связывал город с общероссийским рынком. Через Самару пошли в глубь России хлеб, соль, рыба и другие товары. Уже в это время на экономической деятельности города начало сказываться ремесленное и мануфактурное производство, вызвавшее новую застройку Самары⁴⁷.

В 1747 г. благодаря разработке Эльтонского соляного озера Саратов стал центром вывоза поваренной соли. В 1749 г. из Самары в Саратов было переведено Соляное комиссарство, переименованное позднее в Низовую Соляную контору⁴⁸. Петр I высылает в Заволжье на поселение за измену малороссийских казаков во главе с сыном Мазепы — Степаном Кокурой, которые поселяются на левом берегу Волги напротив г. Саратов и занимаются разработкой и вывозом соли. В 1750 году возникает поселение украинцев, выходцев из Полтавы и Харькова, Новые Бокуры, будущая Покровская слобода. Солевозная дорога, проложенная от озера Эльтон до Покровской слободы, имела более 10 уметов, мест остановки при перевозе, которые представляли собой вначале вид дворов со сторожевыми башнями, обнесенных высокими заборами. Далее некоторые уметы развиваются в самостоятельные поселения. Уметы являются любопытными примерами малых сторожевых населенных мест солевозов и являются историческим наследием малороссов-солевозов.

К 1763 году украинцев переселилось на Волгу свыше 15 тыс.⁴⁹. Так были основаны Покровская и Николаевская слободы, села Красный Кут, Александров Гай. Всего в XVIII веке на Волге появилось до ста украинских слобод, сел и хуторов.

Монастырская колонизация осуществляла распространение по Волге комплексов, включавших монастыри с обширными вотчинами: деревнями, земельными угодьями, рыбными ловлями. От Симбирска до Саратова имели земли Троице-Сергиева лавра, московские Андреевский, Воскресенский, Макарьевский, Богородицкий и другие крупные монастыри. «К середине XVIII века 24 монастыря имели в крае 36 вотчин с количеством более 10 тыс. крестьян. По второй ревизии (1744-1746) монастырские крестьяне жили в 43 селах»⁵⁰. Так, рыбацкое село Сосновый Остров, основанное в начале XVII века Чудовым монастырем, стало позднее уездным городом Хвалынском.

В 1762 г. Екатерина II, чтобы заселить край, получать с него доходы, вызывает из-за границы людей христианских наций, в т. ч. русских, обещая им роскошные пустующие земли по правому и левому берегам Волги, Иргиза, Еруслана. Первыми откликнулись старообрядцы-раскольники из Польши, которые заселили места более 70000 десятин земли по берегу Большого и Малого Иргиза. Отличались большим трудолюбием, завезли с собой знаменитую заволжскую пшеницу-белотурку, которую сеяли в плодородных иргизских степях. Впоследствии у раскольников позаимствовали белотурку уральские казаки-раскольники, а также православные соседи. Раскольниками были основаны Балаковская, Николаевская и Криволученская слободы. Происходит активное заселение русскими земель Заволжья. Позднее возникают села, такие как село Балаково на берегах Сазанлея и Волги, село Криволучье, Мечетная (Николаевская) слобода, хутора, раскольничьи скиты, 5 старообрядческих монастырей с принадлежащими им селениями монастырских крестьян. Первый — мужской Нижне-Воскресенский монастырь при слободе Криволучье; два мужских — Средне-Никольский и Верхне-Спасопреображенский и два женских — Средне-Успенский и Верхне-Покровский монастыри при слободе Мечетная⁵¹.

В литературных источниках⁵² находим сведения о переселении раскольников в конце XVII века в Малыковку⁵³, которые большим потоком с верховий Волги на плотах расселялись, строили монастыри, занимались хлебопашеством на Луговой стороне и хлеботорговлей. Число жителей в Малыковке быстро увеличивалось и к 1766 году составило 4000 душ. В это же время устанавливается тесная связь малыковских раскольников с Иргизом (Иргизскими монастырями), устье которого расположено на левом берегу, почти напротив Малыковки, немного выше по течению, рядом с селом Балаково. Иргиз оказался удобным перевалочным путем заволжской пшеницы степных поселений. Поэтому, несмотря на засухи, зернопроизводство и хлеботорговля себя оправдывали и большей частью находились в руках богатых старообрядцев. Уже в этот период сложилась Иргизская хлебная старообрядческая агломерация с центрами Сосновка (Хвалынский) — Малыковка (Вольск), Вольск — Балаково, Балаково — Мечетная слобода (Николаевск).

Этот же Манифест (1762 г.) приглашал в Россию на постоянное жительство иностранцев — «хороших земледельцев, садоводов, скотоводов, а равно мастеровых». Приехавшим, большинство которых составили немцы, выделялись земли вокруг Саратова. За несколько лет они основали здесь более ста специальных поселений-колоний. Одной из таких колоний был когда-то город Маркс (до 1920 года Екатериненштадт).

За старообрядцами (в 1763 г.) потянулись из Западной Европы немцы, французы и иностранные переселенцы других национальностей, преимущественно ремесленники. В г. Саратове образуется немецкая слобода. В деле об иностранных колониях упоминаются вербовщики переселенцев — барон Кано де Борегар, по титулу которого теперешний Маркс назывался Баронским, и компании: немецкая «Дебоф», Женевская и французская «Питет и Леруа». За 3 года вербовки в конце 1766 г. переселено 6,5 тыс. семей иностранцев-колонистов (около 20 тыс. человек). Образовано по обоим берегам

Волги 104 колонии, 41 «коронная» колония располагались к югу от г. Саратова вдоль правого берега Волги, 27 колоний по вызову Борегара по р. Караман, 25 по вызову Леруа вокруг и южнее Ровного. Подавляющее большинство колонистов явились из юго-западной Германии. Правительство давало льготы, ссуды, хорошие земли⁵⁴. В 1766 г. в связи с предпринятой правительством мерой по привлечению на постоянное жительство в Поволжье иностранцев, в частности немцев, Саратов становится центром заселения иностранцев.

Одним из важных для градостроительства актом был указ Екатерины II (от 1763 г.) о «делании всем городам, их строению и улицам специальных планов в каждой губернии особо»⁵⁵. Указ нашел весьма широкое распространение на три с лишним сотни городов и имел чрезвычайно важное значение для развития русского градостроительства.

В 1780 году Законом империи было основано Саратовское наместничество, преобразованное в губернию в 1782 году. После того, как Саратов стал центром наместничества, становятся городами многие поселения. «Вследствие чего дворцовые села: Сосновый остров, Малыковка, Нарышкино и Балашово, пахотных солдат селения: Еткару, Большую Сердобу, устроить городами под названием: Хвалынск, Вольск, Кузнецк, Балашов, Аткарск и Сердобск, город Дмитриевск именовать Камышиным»⁵⁶.

Хозяйственная деятельность края во второй половине XVIII в. стала заметно оживляться, появилось много соляных и рыбных промыслов с большими пристанями и складами, канатных и шелкопрядильных фабрик, мельниц и крупорушек, салотопочных и кожевенных заводов, резко вырос объем хлеботорговли.

Разбросанные по южной степи хутора и уметы постоянно подвергались нападению кочевников. В 1787 г. на основании манифеста Екатерины II основана крепость на р. Узень — Новоузенск (с 1835 г. — уездный город на юго-восточной окраине региона), где поселены казаки. Пугачевские соратники основали на берегу Малого Узеня будущее селение Перекопное⁵⁷.

В период конца XVIII — начала XIX происходит стремительный рост строительства в Вольске по вновь составленному плану. Этому процессу способствовал одаренный мудростью городской глава старообрядец Василий Злобин, который был доверенным лицом влиятельного генерал-прокурора А.А. Вяземского и хотел сделать Вольск губернским городом в соревновании с Самарой. Построил многие градостроительные ансамбли: площадь Свободы (1800), уникальный гостиный двор в начале XIX века в классическом стиле, входивший в градостроительный комплекс Торговой площади, и многие другие объекты, выделяющие класс архитектуры города.

Фоном для формирования наследия края являлся процесс культурного развития России середины и второй половины XVIII века, а именно становление классицизма. В архитектуре на смену барокко приходит русский классицизм.

Наследие края второго периода включает народное наследие малороссов-солевозов Покровской слободы и уметов солевозного пути от озера Эльтон до Саратова на юге края степей Заволжья. В этот период осваиваются заволжские земли

староверами русскими и иностранцами, в том числе Иргизские степи, но строительство новых селений и монастырей велось в основном из дерева и было недолговечным по причине частых пожаров. В дереве и камне строятся в конце XVIII века отдельные церкви. Происходит подъем строительства малых уездных городов Саратовского наместничества, в том числе городов Хвалынска и Вольска, к уезду которого относились в то время заволжские земли — луговая сторона. Начинает формироваться каменная и деревянная архитектура Вольска и Хвалынска классическим и народным наследием. Начинается строительство и формирование многих поселений степного края Заволжья.

Третий этап градостроительного формирования края с начала XIX, включая начало XX века, — самый насыщенный архитектурным наследием период. Начало XIX века определяет архитектурное становление уездного города Вольска, градостроительное формирование его классических ансамблей (рис. 1.6).

Волга — жизненное русло края и гарант как темпов развития большинства поселений региона, так и характерности их архитектуры. Не случайно, например, саратовский губернатор А.Б. Голицын отмечал в 1828 году в своем отчете: «Города Саратовской губернии... постепенно принимают лучший вид, кроме, однако ж, городов, удаленных от Волги...» Два волжских уездных города привлекают внимание — Хвалы́нск (бывшее село Сосновый Остров) и Вольск (бывшее село Малыковка). Вольск до 1835 года являлся уездным и экономическим центром для левобережных земель Заволжья и тесно связан с ними производственными, социальными и культурными узами.

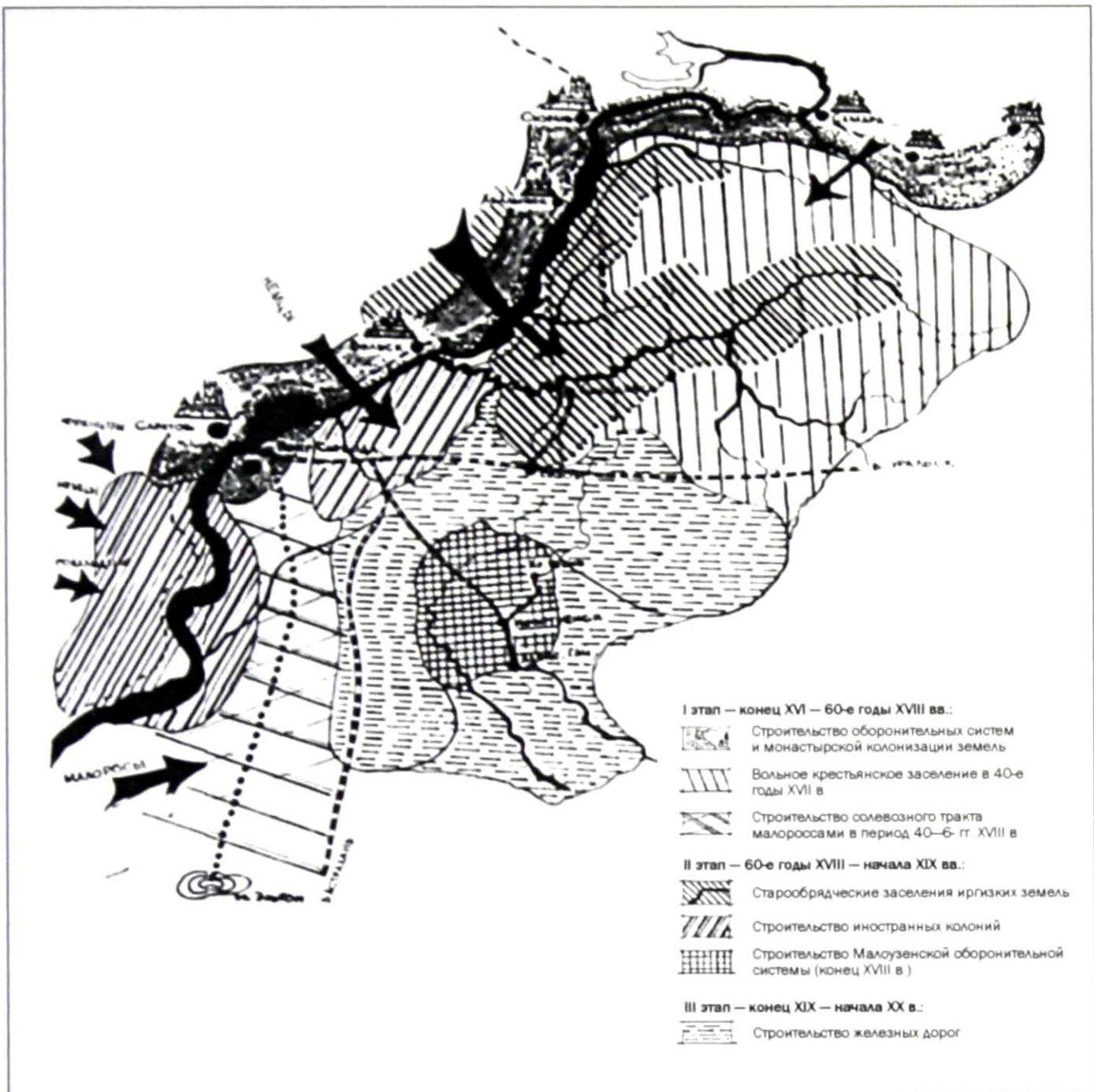
В декабре 1835 г. правительство образовало в Саратовской губернии 3 уезда: Николаевский, Царевский и Новоузенский. В 1850 г. эти заволжские уезды отошли к Самарской губернии⁵⁸. Левобережные земли, относящиеся ранее к Вольскому уезду, отходят к Николаевскому уезду, т. е. административно разрываются исторические связи Иргизской старообрядческой агломерации.

Царским указом от 27 октября 1830 г. было утверждено «Положение для устройства селений», по которому в XIX веке проходила перестройка сел. К положению прикладывался альбом примерных схем планировки сел и отдельных фрагментов застройки с характерной регулярной планировочной композицией⁵⁹. Многие села приобрели первые планы, в том числе село Балаково свой регулярный план.

В середине XIX века (1841 г.) происходит разгром Иргизских старообрядческих монастырей в связи с непринятием раскольниками единоверия. Раскольники из монастырей переселяются частично в старообрядческие села Иргизских степей. Часть богатых купцов-старообрядцев переселяется в Вольск, Хвалы́нск и Балаково, что определяет и объясняет экономический подъем этих старообрядческих центров. Иргизские монахи открывают монастырь в Черемшанах.

В этот период приобретает большое экономическое значение хлебная торговля и пристани на Волге (Балаково, Покровск), называемые «хлебными» (рис. 1.7). Балаково имело емкость складских помещений почти 7 млн. пудов и называлось «пшеничной столицей»⁶⁰, откуда сплавлялся хлеб вверх в поволжские города и за границу. За 1857—1862 гг. из Покровска за границу было отправлено около 3 млн. пудов пшеницы.

В середине XIX в.в период крестьянской реформы (1861) приток населения в Заволжье возрос, заселяется южная часть Новоузенского уезда государственными крестьянами, беглыми малоземельными крестьянами из среднерусских и украинских губерний.

В конце XIX века в Черемшанах возрождается хвалынский раскольничий центр беглопоповского толка, где в середине века в таинственных ущельях основывается множество скитов, а затем монастыри. Сюда съезжаются старообрядцы из различных уголков России. Здесь была организована кафедра, и рукополагались епископы на всю старообрядческую географию.

Рис. 1.6. Исторические этапы заселения края

12718-1
 МАУК "Историческая
 Балаковского района"

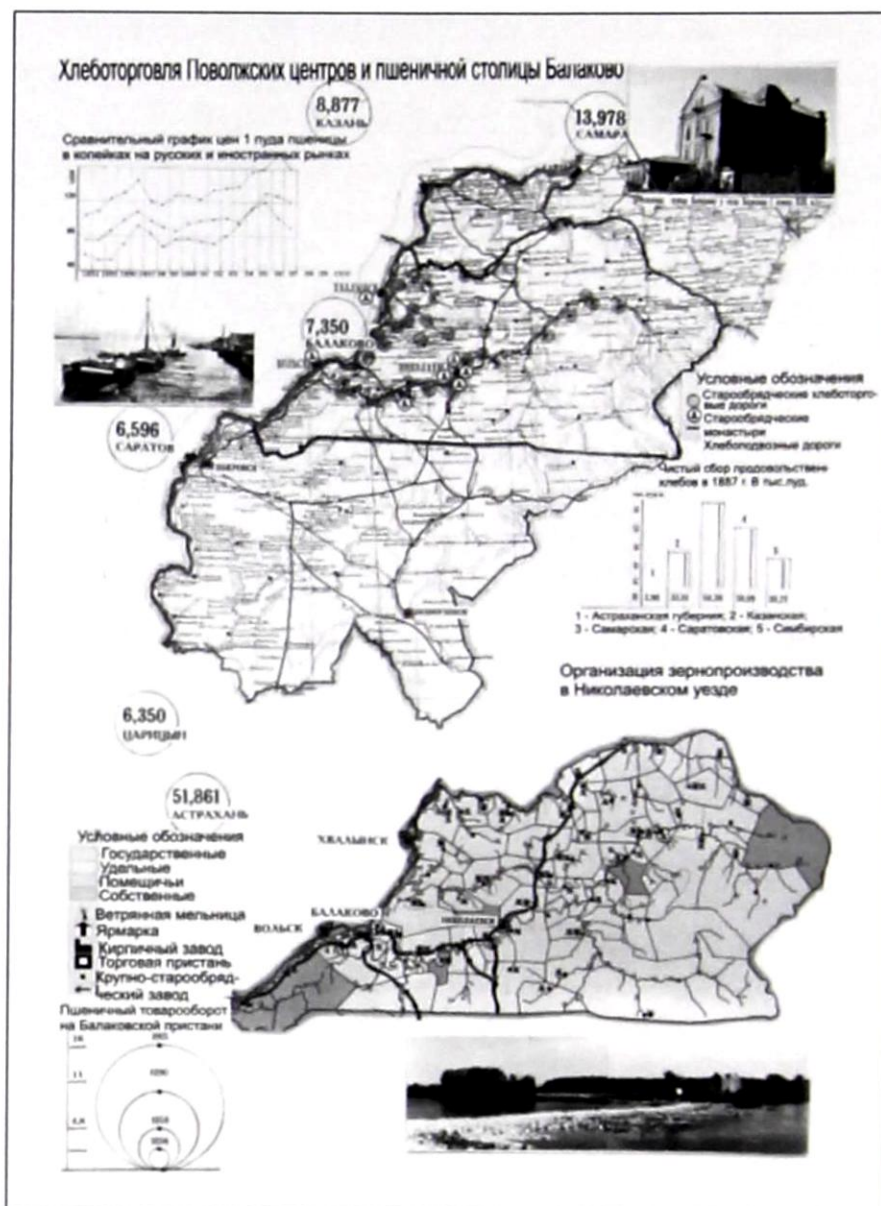

Рис. 1.7. Хлеботорговля в крае конца XIX века

После отмены крепостного права начали развиваться города, росли фабрики и заводы, строились железные дороги. В 1894 г. была введена в эксплуатацию узкоколейная железная дорога Покровск — Уральск, в 1895 г. Урбах — Александров Гай. В этом же году была построена для коммерческого движения узкоколейная ветвь Ершов — Николаевск (Пугачевск) длиной 93 км. В 1889 г. на месте г. Ершова возникает рабочий поселок железной дороги Покровская слобода — Уральск, которая была построена в 1892–94 гг. Строится линия от Мокроуса до Дергачей и Урбаха до Озинок. Вместе с железной дорогой возникают новые поселения⁶¹.

В 1851 г. все левобережные уезды были переданы вновь образованной Самарской губернии; в 1919 г. была

выделена Царицынская губерния — ныне Волгоградская область. Изменения в административном делении Поволжья по-разному повлияли на систему расселения, сложившуюся к началу XIX в., на субординацию населенных пунктов и векторы их тяготений внутри этой системы, на динамику роста поселений. Например, перешедшие к Самарской губернии Балаково, Екатериненштадт и Покровская слобода продолжали традиционные связи с Саратовом, Вольском, Хвалынском.

14 сентября 1812 г. для Саратова утверждается новый план. План сопровождался специальными правилами застройки, утвержденными правительством.

В первой половине XIX в. в Саратове начала зарождаться фабрично-заводская промышленность. Помимо уже существовавших мелких производств, появляются такие предприятия, как мукомольные, маслобойные, пеньково-канатные и мыловаренные. Наступает экономический подъем, связанный с появлением парового судоходства (1838 г.).

Экономический рост Поволжья и проведение Екатериной II административных реформ оказали влияние и на Самару, продолжавшую развивать торговую деятельность и расширять промышленное производство. Хотя численный состав населения к концу XVIII в. был невелик, всего «дворовых людей 125 душ, купцов 192, мещан 885 человек и их дворов — 772»⁴², тем не менее город считался одним из основных населенных экономических центров Поволжья. В конце XVIII века (1780 г.) был составлен первый план для Самары.

Во второй половине XIX в. в связи с общим процессом капиталистического развития России произошли качественные сдвиги и в хозяйственной жизни Поволжья. Падение крепостного права и связанное с этим ускоренное развитие капитализма способствовали интенсивному хозяйственному подъему городов Среднего и Нижнего Поволжья.

В Симбирске, Самаре, Саратове, Царицыне и Астрахани в связи с промышленным переворотом в России стали быстро развиваться различные отрасли промышленности: чугунолитейная, металлообрабатывающая, мукомольная, мыловаренная, лесопильная, винокуренная, пивоваренная и другие. Значительно развились хлебная торговля, рыболовство и кустарные промыслы, особенно возросло экономическое значение этих городов с появлением паровых судов на Волге и железнодорожного транспорта. За относительно короткий срок к концу XIX в. перечисленные города превратились в важные экономические центры страны. В них сосредоточилась крупнейшая по Поволжью хлебная торговля, создавались и развивались различные, в том числе механизированные, предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. Развитие промышленности привело к росту промышленных центров — городов и рабочих поселков, а также росту городского населения.

Самара, ставшая уже в 1851 г. административным центром богатой зернопроизводящей губернии и степного края Заволжья, превратилась в крупный центр товарного зернового хозяйства и хлебной торговли. В Самаре сильно развилось мукомольное производство, которое в начале XX века ежегодно перерабатывало около 5 миллионов пудов зерна.

Вместе с ростом экономического значения Самарской губернии росло её население, росли её уездные и волостные центры: города Николаевск, Новоузенск, Покровск, Балаково и центр немецких колоний — Екатериненштадт.

Рассматривая градостроительство Самары периода второй половины XIX и начала XX вв., следует еще раз подчеркнуть в характере ее развития общее с другими городами и поселениями Поволжья. Существовали тесные торгово-экономические, административные и культурные связи губернского центра с уездными и волостными центрами зернопроизводящих Николаевского и Новоузенского уездов и центром хлебной торговли, заштатным городом Балаково — пшеничной столицей Поволжья рубежа веков, а также городом Екатериненштадтом, центром немецких колоний, и хлебной пристанью Покровской слободой.

Степная зернопроизводящая зона Самарской губернии в начале XX века включала более тысячи населенных пунктов, из которых 395 крупных поселений: два уездных города — Николаевск и Новоузенск, заштатные города Балаково, Екатериненштадт, Покровская слобода, крупные села Питерка, Дергачи, Александров Гай, Куриловка, Малоузенское, Осинов Гай, Новорепное, Б. Глушица, М. Глушица, Ивантеевка, Порубежка, Малоперекопное, Криволучье, Быков Отрог, Николевка, Давыдовка, Березово, Сулак, Духовницкое, Перелюб, Грачев Куст, Каменная Сарма и ряд других поселений. Влияние региональных особенностей и хозяйственного освоения земли на исторически сложившееся расселение, на традиции и опыт народного зодчества при формировании крестьянских поселений, усадеб, домов и подворий, которые являются ценными элементами историко-архитектурного наследия, рассматриваются ниже.

Фоном развития национального архитектурного наследия степного края Заволжья являлось развитие общероссийской культуры и архитектуры в рассматриваемый период — «золотой век» русской литературы, расцвета в первой половине XIX века классицизма в архитектуре и затем «русско-византийского стиля». В период конца XIX века происходит возрождение национального стиля с элементами русского зодчества XVII века. Пореформенная эпоха стала временем высоких культурных достижений, подготовила почву для духовного расцвета рубежа XIX—XX вв. — «серебряного века» русской культуры. В начале XX века русская архитектура переживает яркий период своего расцвета, связанный с появлением стиля модерн. Одним из основоположников русского модерна являлся московский зодчий Ф.О. Шехтель.

Историко-градостроительная география наследия края связана с российской колонизацией и объединена с ней переселенческим процессом формирования народонаселения степных провинций с конца XVI в. и включает следующие зоны крупных ветвей историко-архитектурного наследия (с севера на юг): зона староверов-великороссов Иргизской агломерации; зона немецких колонистов — Караманско-Ровенский район; зона малороссов-солевозов — Еруслано-Покровский район; зона русских казаков — Узенский район. Мелкие фракции и вкрапления национальных форм наследия не рассматривались.

Анализ материалов статистических сведений Самарского губернского статуправления за 1889 год выявил следующие географические границы крупных наследных зон, имеющих исторические особенности формирования культурного наследия, связанного

с этническими особенностями народонаселения, вероисповедания, хозяйственно-экономического уклада жизни. Границы Иргизской зоны на севере совпадают с долиной реки Самары; на юге проходят по долине Б. Иргиза, включая прилегающие к нему территории; с запада граница проходит по правобережной части с захватом Хвалынских скитов (Черемшанских гор) и земель Вольского района; с востока — по границе с Уральской областью и Казахстаном. Караманско-Ровенский район расположен в центральной части долины реки Волга и является центром историко-культурного наследия «немцев Поволжья» конца XVIII в.

Ерусланско-Покровский район расположен в южной части края, с размещением вдоль исторического соляного пути и содержит историко-культурное наследие малороссов-солевозов XVIII века.

Узенский район располагается в долинах рек М. Узень, Б. Узень и содержит культуру русских казаков конца XVIII в.

Ершовско-Озинский район располагается в центральной части края, культура района связана с железнодорожным строительством ветки Саратов — Уральск в конце XIX в.

Исторической особенностью Иргизской агломерации является то, что здесь в середине XVIII в. сформировался центр национального историко-культурного наследия старообрядчества. Это русские и иностранные переселенцы великороссов православной веры, занимающихся хлебным производством и хлебной торговлей, оставивших разнообразное и богатое наследие старообрядческих центров Вольска, Хвалынска, Николаевска и Иргизских монастырей, а также множества старообрядческих селений.

История и архитектурное наследие старообрядцев края и Иргизской агломерации мало изучены и являются предметом дальнейшего исследования.

Особое внимание требуется исследованию ценного историко-архитектурного наследия города Балаково рубежа веков как градостроительный пример комплексной архитектуры эпохи модерна с многообразной архитектурной стилизацией и использованием народных старообрядческих традиций и опыта разных этносов переселенческого населения. Большое познавательное значение имеет исследование памятников архитектуры города Балаково, в том числе относящихся к руке мастера модерна академика архитектуры Ф.О. Шехтеля, а также влияния его творчества на формирование историко-архитектурного наследия города.

1.3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРАЯ

1.3.1 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРАЯ

При выявлении экономического развития края в разные исторические периоды определялись изменения хозяйственно-экономического уклада жизни с разными формами использования земли.

Формирование культурного наследия оседлого хозяйственно-экономического уклада жизни, согласно археологическим данным, началось в эпоху бронзового

века XX—XV вв. до н.э. и достигло расцвета в период господства срубной культуры, о чем свидетельствуют раскопки многих срубных поселений Иргизских степей. Выявлены следующие виды хозяйственной деятельности: земледелие, скотоводство, ремесло, металлургия, лесопереработка и строительство из леса, торговля, рыболовство.

Железный век использует оседлую культуру хозяйственных традиций бронзового века в период с VII по VI вв. до н.э. А в период господства кочевых племен савроматов и сарматов VI—V вв. до н.э. оседлое производство постепенно разрушается. Вместе с утратой оседлости уничтожается градостроительная культура срубных поселений с заменой её мобильной культурой жилищ на колесах и зимних стоянок кочевого скотоводства, оживляется торговля, прокладываются торговые пути.

Средневековый период, и в том числе Золотоордынский, с V по XV вв. сметает оседлую культуру завоеваниями кочевых племен и возвращается хозяйственная деятельность на уровне каменного века: исчезает земледелие (земля отдыхает целых 10 веков), остаются кочевое скотоводство, рыболовство, торговля. На территории края возникает так называемое «дикое поле».

Во время русской колонизации происходит освоение диких и опасных от нападений кочевников степей Заволжья (конец XVI — начало XIX вв.). Вместе с оборонительным строительством происходит новое становление утраченной почти за 10 веков культуры земледелия, оседлого скотоводства, рыболовства, лесопереработки и торговли.

Сравнительный анализ экономического роста развития региона выявил его экономическую доминанту — пшеничное зернопроизводство и хлеботорговлю в период середины XIX — начала XX века.

Хлебное производство и хлеботорговля. В середине XIX в. степное Заволжье становится житницей Поволжья, хлебным краем. Обратимся к историко-архивным документам: пшеницу «белотурку», которая давала большие урожаи на целинных степных черноземах, завезли в Заволжье раскольники, переселенцы из Польши. Географ Н.П. Огарев⁶³ описал так процесс хлебного производства: «Саратовские помещики в Заволжье сеют только пшеницу «белотурку», а помещики «по сю сторону Волги (т. е. Правобережной) сеют рожь и не меняют пахотные земли». Он отмечал: «Народонаселение (Саратовского Заволжья), из каких бы племен оно не состояло, живет одинаковыми интересами. Вся страна соединена в одно целое однородностью почв и труда человеческого. Заволжские крестьяне одинаковым образом ищут нови для своей пашни, нанимаются на одинаковую работу в одни и те же места; заволжские купцы скупают одни и те же продукты; заволжские помещики — эти фермеры на огромных участках земли — ищут одних и тех же выгод, находятся в одном и том же кругу деятельности, совершенно различной деятельности саратовского помещика, по сю сторону Волги, который сеет рожь, не меняет пахотной земли». Там же отмечалось, что зажиточные крестьяне приволжских сел с XVIII в. каждую весну выезжали на «хутора»⁶⁴, находящиеся на левом берегу Волги, на расстоянии нескольких километров от селений, сеяли и убирали там хлеб, и возвращались в село только зимой. В 40-е гг. XIX в. пшеница занимала 9/10 площади Саратовского Заволжья. Ей засевали твердые залежные земли. Четыре года сеяли — год земля отдыхала, оставалась в залежи.

Засевали как можно больше площади, а при первом признаке истощения почвы переходили на другие земли.

Вплоть до девяностых годов XVIII века на базарах Саратова и губернии продавался привозной хлеб — «кулями и в разновеску»⁶⁵. Сеяли тогда больше «серые хлеба» — рожь, ячмень, овес — до 75—80%. Остальные площади занимали в конце XVIII в. пшеницей (7%). С этой поры, с конца XVIII в., Саратовский край прочно занял одно из первых мест на юго-востоке России по вывозу серого хлеба на продажу, такое положение сохранилось и до наших дней. Саратов не только продавал собственный хлеб, но и был крупным перевалочным пунктом. Прибывающие сюда рекой грузы — зерно, рыба, соль, промышленные товары — отправлялись обозами по губерниям и в обе столицы. Данные материалы подтверждают, что основным местом пшеничного производства (рис. 1.7) являлось Левобережье — степной край Заволжья. Высокоурожайную пшеницу белотурку завезли в Иргизские степи староверы в середине XVIII века, и в течение века внедрялось её производство во всем степном крае.

Большую роль в организации пшеничного производства в Николаевском уезде сыграли конфессиональные связи раскольников.

Начиная с середины XIX в. и до 1917 года мощный поток хлеба Самарской и Саратовской губерний и пристаней Балаково поступал на международный рынок, транспортировался до Санкт-Петербурга на судах по Волге, откуда на кораблях доставлялся на рынки Лондона, Берлина и др.

В справочнике по хлебной торговле⁶⁶ 1911 г. (по данным Германского статистического бюро) сравниваются цены пуда пшеницы в копейках на некоторых русских и иностранных рынках (рис. 1.8).

В восточных и юго-восточных волостях Николаевского уезда производилось ценное зерно твердой пшеницы «Белотурка».

Центр тяжести в приложении рабочих рук к производству, переработке, продвижению хлебных продуктов перемещается к местам сбыта и хлебной торговли (одним из таких центров являлось село Балаково). В основе всех промыслов стоит батрачество, а за ним поденщина (жнитва и сенокосение) и извоз. Одними только этими тремя видами промыслов заняты рабочие руки местного населения (15881 лицо) и 994 сторонних лица, следовательно, промыслы производства хлеба составляют более 55% всей промышленности в уезде и более всего наемных работников.

Производство ценного белотурочного зерна развито в восточных и юго-восточных волостях Самарской губернии: Августовской, Больше-Глушицкой, Дмитриевской, Кузубаевской, Лобецкой, Мало-Глушицкой, Петравской и Смоленской. Количество наемных работников по обработке земли и уборке хлеба из числа сторонних доходит до нескольких тысяч человек и приписных 2719 человек, или 27,3%. Извозный промысел распространяется по всем волостным уездам.

В статье «О хлебной торговле и занятости в Николаевском уезде» процессы хлебного производства и сбыт хлеба⁶⁷ разделены на 3 этапа:

- 1) производство и переработка хлеба;

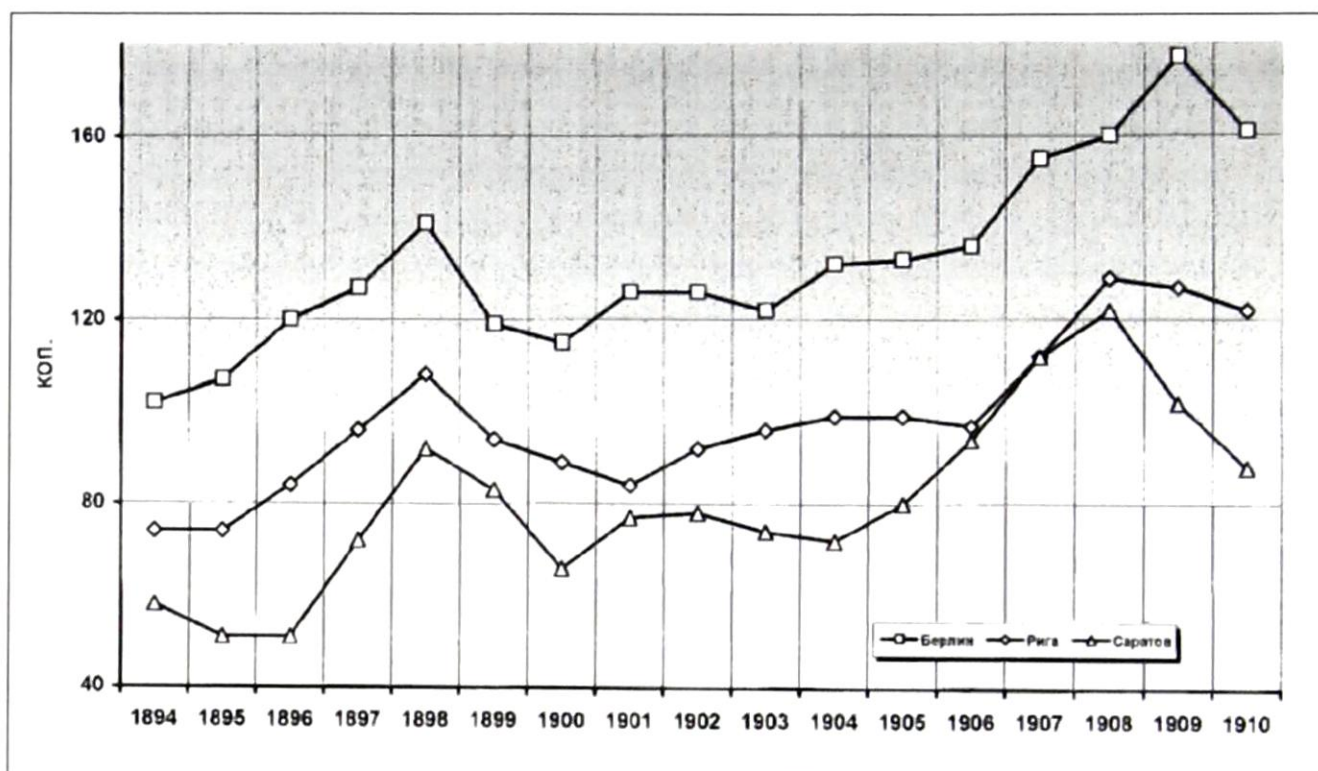

Рис. 1.8.
Сравнительный график цен
одного пуда пшеницы
в копейках на некоторых
русских и иностранных рынках

- 2) передвижение хлеба к месту сбыта;
- 3) торговля хлебом.

Хлебно-извозный промысел начинался с 29 августа и заканчивался с началом распутицы, то есть 15 марта. В извоз крестьяне нанимаются в следующие пункты: Балаково, Самару, Хвалынск (зимой), Духовницкое и из Уральска в Самару.

Из хлебов, преимущественно обозами, везут пшеницу белотурку с хуторов восточной и юго-восточной частей Николаевского уезда, а также перерод, русскую, египетку, рожь, просо, овес и ячмень. Постоялый двор размещался в Березовской и Балаково.

Выделялись специально хлебоподвозные тракты⁶⁸: 1) ветвь второго Уральского тракта (с. Перелюб, Таволожка); 2) Покровско-Баронский тракт (Покровск, Шумейка, Генеральское, Красный Яр, Баронск); 3) Балаково-Баронский тракт (Маянга, хутор Тихоновка, Панинское, Баронск). Большой поток хлебного производства требовал новых торговых рынков, и в конце XIX в. наряду с торговыми центрами Самарой и Саратовом становится крупным хлебно-торговым центром волжская пристань села Балаково. Значение этой пристани, занимающей четвертое место, отмечено в 1897 г. в материалах

Семенова, который выделил наиболее важные центры волжского судоходства, согласно товарообороту в тыс. руб.⁶⁹: Астрахань — 51,861; Самара — 13,978; Казань — 8,877; Саратов — 7350; Балаково — 6350; Царицын — 6596.

К середине XIX в. Балаково становится известной «пшеничной столицей» России, где была самая дешевая ценная пшеница в мире (в Саратове в конце XIX в. пуд пшеницы стоил 53 метал. коп., в Самаре — 54, в Одессе — 65, в Москве — 72⁷⁰) и где ее избыток превышал на душу населения 9 пудов.

Кроме этого, село Балаково имело хорошие транспортные связи, так как располагалось на историческом торговом пути. При селе две пристани: одна на р. Балаковке, другая на р. Волге. Выявлено, что в 1840 г. на Балаковскую пристань свозилось хлеба 140 000 четвертей, а с 1848 по 1852 год по 250 000 четвертей ежегодно, в 1854 — до 350 000. В 1856 г. на Балаковской пристани грузилось 121 судно, на которых отправлено 2 502 000 пудов пшеницы, в 1859—4 800 000 пудов⁷¹. 1889—90-х гг. отпуск хлеба составил 11 млн. пудов⁷², а в 1915 г. достиг уже 16 млн. пудов, в то время как Самара отправляла лишь 10 млн. пудов. По размерам покупок хлеба и по высокому его качеству Балаковская пристань считается первой после Самары, хлеб подвозится к ней преимущественно из степей Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии и из Уральской области. Балаково ведет торговлю почти исключительно одной пшеницей, которая идет на Оку на мельницы, затем в Казань, Нижний Новгород, Кострому, Москву и Петербург⁷³.

В хлебной торговле 2-й пол. XIX в. принимают участие зажиточные жители г. Вольска. Они скупают пшеницу на левом берегу р. Волги и отправляют ее на судах в г. Балаково. Весь оборот торговли вольских купцов в этом селе простирается до 1000000 руб. в год⁷⁴.

Река Большой Иргиз впадает в Ревяку, которая выходит в Волгу ниже Балаково и судоходна. Весной в с. Березово Николаевского уезда грузится хлебом и отправляется вверх по Волге более 40 судов. На Иргизе много мельниц (в каждом старообрядческом селе есть мельница), из них 4 мукомольных: 1) при г. Николаевске — мельница купца Волкова, она дает доход до 6000 рублей; 2) ниже Николаевска в с. Березово — мельница купца Курсакова с доходом до 20000 руб., мука доставляется в Нижний Новгород, Москву, Петербург для продажи; 3) ниже с. Березова — 2 мельницы купца Сапожникова⁷⁵.

За очень короткий период конца XVI — сер. XIX вв. удельное село стало крупным торгово-промышленным центром. Торговые обороты с. Балаково выражаются довольно в крупной цифре от 40 до 50 млн. руб. в год, в зависимости от урожая хлеба в Николаевском и Новоузенском уездах. С целью облегчения торговых операций с зерновыми, а также с целью сближения сельских производителей с хлеботорговцами в Балакове была открыта в 1904 г. хлебная биржа, которая находилась в ведении Министерства финансов по отделу торговли. К Балакову в торговом отношении тяготеет площадь в 1500000 десятин, а к другим пунктам 1350000⁷⁶.

В начале XX века рынками сбыта заволжской пшеницы служат как близкие, так и отдаленные районы Европейской России, Сибирь и Средняя Азия, Западная Европа

и Америка. Районы, ближайшие или соединенные с ярмаркой удобным водным путем, являются, конечно, наиболее важными рынками сбыта, но далеко не единственными.

Анализ архивных документов и литературных источников выявил большое экономическое значение внедрения раскольниками-староверами в земледелие Иргизских степей пшеницы белотурки, которая давала большие урожаи на вновь распаханной земле и стала предметом торговли с большим спросом как на внутренних рынках России, так и за рубежом (Лондон, Берлин и др.), ввиду своего высокого качества и низкой цены. Происходит быстрое наращивание объемов производства пшеницы и хлеботорговли, растут капиталы, происходит быстрый рост поселений и городов и общее социальное развитие края, Иргизско-Балаковской агломерации и торгового хлебного центра Балаково, начиная с пореформенного периода середины XIX и до начала XX века.

Кроме хлебопроизводства, наиболее значительными дополнительными экономическими отраслями края являлись рыбный, лесной промысел и соледобыча.

Рыбный промысел. Историко-архивные документы содержат много сведений о рыбных промыслах края с древних времен. После покорения Казанского и Астраханского царств в XVI веке низовье Поволжья постепенно заселялось русскими, сначала только случайными временными насельниками, являющимися сюда для рыбного промысла. Само по себе расположение поселения на берегу богатейшей рыбной житницы было уже чрезвычайно многообещающим, ибо сулило, по сути, неконтролируемый доступ к выгодам рыбного промысла и торговли. Ведь Россия в конце XVI века не имела практически выходов к морям, а потому не имела и другого такого источника рыбы, как Нижнее Поволжье. Вот почему сразу же за покорением Казанского (1552 год) и Астраханского (1556 год) ханств русские проявили огромную устремленность развернуть волжский рыбный промысел — и казна, и монастыри, и купцы.

Первоначально привлекала добыча самых ценных рыб — осетра, белуги, стерляди, севрюги, а также получение из них икры и рыбьего клея. Позже, в XIX в., отлавливать стали и частичковую рыбу — судака, сома, сазана, воблу и др.

Вследствие изобилия в волжских водах рыбы, особенно в пустынных полосах, где ее целые века не тревожили уловом, на эти места обратили внимание Московские монастыри.

В 1606 г. Чудов монастырь получил от царя Ивана Васильевича Шуйского право рыбной ловли «тридцатью связками» в р. Волге от Черного затона вниз по течению реки на 45 верст до устья Елань-Иргиза. Ново-Спасский монастырь получил жалованную грамоту от царя Михаила Федоровича в 1632 г., которая за ежегодные 20 рублей оброчка предоставляла рыбный промысел в Волге «саратовские иргизские рыбные ловли». В 1699 г. «отмежевано архимандриту Воскресенского монастыря с братией в Змеевых горах — дико поле». Рыболовы наезжали сюда весной и жили до «полулета», после чего уходили прочь, оставляя «станы и ватажные строения на островах». Селиться прочно оседлой жизнью здесь было решительно невозможно вследствие постоянных набегов кочевой орды и воровских казаков⁷⁷.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

5	_____	ПРЕДИСЛОВИЕ
8	_____	ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ, УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И КОМПОНЕНТЫ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ
8	_____	1.1. ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ И ИХ СПЕЦИФИКА
13	_____	1.2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРАЯ
13	_____	1.2.1. Первобытнообщинный период
21	_____	1.2.2. Средневековый период (V—XV в.в. н.э.)
24	_____	1.2.3. Историко-хронологический анализ градостроительного развития края в период XVI — начала XX в.в.
37	_____	1.3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРАЯ
37	_____	1.3.1. Экономические особенности развития края
46	_____	1.3.2. Народонаселение. Этногенез
49	_____	1.3.3. Сведения о социально имущественных сословиях
56	_____	ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СЛОЖЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО И АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ И ПОСЕЛЕНИЙ КРАЯ
56	_____	2.1. ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ РАССЕЛЕНИЯ КРАЯ
58	_____	2.2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ЗАСЕЛЕНИЯ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ КРАЯ
59	_____	2.2.1. Первый этап заселения региона (с середины XVI века до 40-х годов XVIII века)
60	_____	2.2.2. Второй этап правительственного заселения края (с 40-х годов XVIII века до начала XIX века). Реэмиграция старообрядцев

2.2.3. Третий период (XIX — начало XX века) развития старообрядческого края и становления Балаково — «пшеничной столицы» Поволжья	67
2.3. АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ИРГИЗСКО-БАЛАКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ	70
2.3.1. История и архитектурное наследие города Хвалынска	70
2.3.2. Ценное наследие города Вольска	87
2.3.3. Город Пугачев (бывший Николаевск, Мечетная Слобода)	105
2.3.4. Монастырские и культовые здания и комплексы	116
ГЛАВА 3. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАЛАКОВО — ПШЕНИЧНОЙ СТОЛИЦЫ ПОВОЛЖЬЯ	145
3.1. ИСТОРИКО-АРХИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТАПОВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛА-ГОРОДА БАЛАКОВО	145
3.1.1. Возникновение села Балаково и первый этап его развития	146
3.1.2. Период развития в пореформенный период 40—60-е годы XIX века	151
3.1.3. Становление Балакова — пшеничной столицы России. Бум купеческого строительства конца XIX — начала XX века	158
3.1.4. Роль «хлебных королей» купцов Мальцевых в формировании культурного наследия Балаково	165
3.2. ИСТОРИКО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА	174
3.2.1. Сохранение генетического фонда в исторических планах города	174
3.2.2. Опорные узлы исторической планировочной структуры: площади, ансамбли	178
3.2.3. Историческая уличная сеть. Градостроительные особенности формирования усадебных комплексов	185
ГЛАВА 4. ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ЦЕННЫЕ СРЕДОВЫЕ ОБЪЕКТЫ БАЛАКОВО	192
4.1. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА И ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ ПЕРИОДА 1830—1890-х ГОДОВ	192
4.2. АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАЛАКОВО КОНЦА XIX ВЕКА	199
4.2.1. Купеческое строительство: торговые и торгово-гостинные комплексы	202

207	_____	4.2.2. Усадебный комплекс Анисима Мальцева
211	_____	4.2.3. Городская усадьба Паисия Мальцева, творение архитектора Шустера Ф.О.
219	_____	4.2.4. Особенности архитектуры усадеб, строений и элементов
225	_____	4.3. АРХИТЕКТУРА НАЧАЛА XX ВЕКА
225	_____	4.3.1. Храм Святой Троицы архитектора Шехтеля Ф.О.
235	_____	4.3.2. Купеческие усадьбы, особняки и строения
240	_____	4.3.3. Общественные, торговые, и промышленные здания
261	_____	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
265	_____	ПРИЛОЖЕНИЯ
265	_____	КРАТКИЙ СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ
270	_____	БИБЛИОГРАФИЯ
274	_____	АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ
275	_____	ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Научное издание

ПОПОВА Надежда Александровна

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СТЕПНОГО КРАЯ ЗАВОЛЖЬЯ

Дизайн, верстка «Мастерская Кашанин-А», 8-906-309-99-00

Подписано в печать 15.07.14

Формат 70×90 1/16

Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,5. Уч. изд. л. 16,2

Тираж 500 экз.

Заказ 27

Отпечатано в типографии ООО «Поли-Экс»

410076, Саратов, ул. Чернышевского, д. 120 «А»

Тел.: (8452) 23-32-76

ПОПОВА
Надежда
Александровна

доктор архитектуры
профессор
почетный член РААСН
член союза архитекторов РФ
почетный архитектор России

9 785743 328123

